ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

(НИУ «БелГУ»)

СОЦИАЛЬНО-ТЕОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ ИМЕНИ МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКОГО И КОЛОМЕНСКОГО МАКАРИЯ (БУЛГАКОВА)

КАФЕДРА ФИЛОСОФИИ И ТЕОЛОГИИ

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ИДЕИ В ТРУДАХ МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКОГО И КОЛОМЕНСКОГО МАКАРИЯ (БУЛГАКОВА)

Выпускная квалификационная работа обучающегося по направлению подготовки 48.04.01 Теология заочной формы обучения, группы 87001556 Емшановой Галины Владимировны

Научный руководитель: д.филос.н., профессор кафедры философии и теологии НИУ «БелГУ» Липич Т.И.

Рецензент к.филос.н., доцент кафедры социальной работы НИУ «БелГУ» Ковальчук О.В.

БЕЛГОРОД 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

	стр
введение	3
1. ПРАВОСЛАВНАЯ ПЕДАГОГИКА В РОССИИ XIX ВЕКА	16
1.1. Основные принципы православной педагогики	16
1.2. Духовно-просветительская деятельность отцов Церкви, величайших святых и мыслителей России	34
2. ВКЛАД МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКОГО И КОЛОМЕНСКОГО МАКАРИЯ (БУЛГАКОВА) В РАЗВИТИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ МЫСЛИ XIX ВЕКА	50
2.1. Жизнь и творения митрополита Московского и Коломенского Макария (Булгакова) как образец педагогического подвига своего времени	50
2.2. Основные педагогические идеи в трудах Преосвященного митрополита Московского и Коломенского Макария (Булгакова) и значение его великого наследия для развития педагогических идей в XXI веке	71
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	78
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	87

ВВЕДЕНИЕ

«В развитии человечества есть четыре эпохи: варварство, культура, цивилизация, религиозное преображение...», «Судьба человека зависит от его духовного состояния», «Будьте человечны в одну из самых бесчеловечных эпох мировой истории, храните образ человека, он есть образ Божий» Н.А. Бердяев «...Бог приготовлял род человеческий к принятию Миссии...» Митрополит Московский и Коломенский Макарий (Булгаков)

Наш мир на современном этапе вступил в эпоху, характеризующуюся процессом дегуманизации. Философы, культурологи, политологи в настоящее время констатируют обострение и углубление данного процесса. Известный философ В.Н. Порус утверждает, что сегодня налицо признаки катастрофы нашей духовной культуры. Он пишет: «Наша «духовная культура» тяжело больна. Она страдает не от дефицита средств «на культурные мероприятия, размыты или перестали существовать границы, за которыми культура обращается в «посткультурную действительность»¹. Речь здесь идет об основаниях культуры, о ее «фундаментальной основе. Речь не только о том, что некие ценности в обществе разрушены или отброшены. Речь идет о «вырождении ценностей, как таковых, об отказе от самого понятия культуры, «духовными универсалиями ^{2} . Этими τογο, именуется И что

¹ Порус В.Н. Обжить катастрофу. Современные заметки о духовной культуре России / В.Н. Порус // Вопросы философии. – 2005. -№ 11. – С. 24-36.

² Там же. С.35.

«универсалиями» В.Н. Порус называет «ответственность перед Богом, Человечеством, самим собой»³.

С другой стороны, нынешнее судьбоносное время обязывает нас к ответственности мышления, проявлению нашей исторической памяти и точности оценок. Нас должно интересовать не только то, что предлагает нам «чистая» наука, но и то, что благословенно и принято Церковью. Сегодня мы достигли «той стадии развития, когда можно отойти от авторитетов русской интеллигенции и припасть к чистым родникам Церкви, попытаться узнать и понять, что мыслит Церковь о царстве земном как образе Царства Вечного»⁴.

Процесс дегуманизации (т.е. деформации) общества особо остро встал в XXI веке, когда нестабильные периоды социально-политических расколов и общественно-значимых изменений подвергли серьезному испытанию всю систему морально-нравственных устоев современного человека. К числу таких последствий крушений нравственных основ следует отнести: дезорганизацию жизни молодого, подрастающего поколения, потерю основ морально-нравственных этических норм и традиций устоев семьи. Поэтому, актуальность темы исследования заключается в возросшей серьезности и важности духовной стороны нашей современной жизни в деле воспитания молодого поколения. Становление и формирование Личности происходит очень неоднозначно и очень сложно. По сути своей, весь процесс можно сравнить разве что со сложным структурным элементом, где целое множество

³ Там же. С. 61.

⁴Кирилл, Патриарх Московский и всея Руси. Свобода и ответственность: в поисках гармонии. Права человека и достоинство личности. – Издание 2 – е, дополненное. – М.: Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви: Синодальный информационный отдел Московского Патриархата, 2014. С.134.

важных и второстепенных деталей, которые взаимодействуют, как и сама психика индивида с окружающим обществом, миром.

Социально-нравственные ориентиры и идеалы в современном обществе определяются в основном во внешних проявлениях христианских ценностей. Происходит как бы реконструкция самой цели воспитания, т.е. подмена духовно-нравственных ценностей и ориентиров нашего бытия в достижении успехов в практической самореализации.

Таким образом, идет процесс бессознательной подмены христианства язычеством. И получается, что вместо изучения богатого наследия, которое представлено в своего рода, героических поступках сынов России, в учебных заведениях детям прививают европейские псевдотрадиции. Согласно академику Н. Д. Никандрову, «российская культура, многие столетия развивавшаяся на основе православия, указывает нам пути, которыми надо лишь разумно воспользоваться.

Вечные ценности, ценности непреходящи, не могут заменяться суррогатами, хотя попытки такой замены и будут, поскольку в мире всегда идет борьба доброго и злого начал. И в рамках светского государства, не нарушая ни Конституции, на Законов «О свободе Совести и религиозных объединениях», можно использовать великие ценности христианства в процессах обучения и воспитания»⁵.

Очень сложный и важный процесс воспитания, в свою очередь, тесно связан с процессом духовно-нравственного становления личности, где

⁵ Никандров Н.Д., Президент Российской академии образования. Образование на рубеже тысячелетий: вечное и преходящее. Выступление на Девятых Рождественских чтениях. – М.: Изд-во Русской Православной Церкви. Отдел религиозного образования и катехизации, 2001. С.9.

Православие выступает, как важный связующий вектор, направляющий всю жизнь человека в нужное русло реки-жизни.

Сейчас, как никогда, очень важна и актуальна первостепенная задача воспитания, в русле развития и становления подрастающего поколения. И самовоспитание – это основной фактор в становлении и развитии личности человека. Педагогам известно, что самовоспитание, как наука – это специально организованная деятельность, причем сознательная (и то конечной целью которой станет дальнейшем важно!). В характеристик характера и основных качеств цельной иличности. Задачей же воспитания является воздействовие на эмоционально-волевую интеллектуальную сферу личности с целью в конечном итоге придать личности конкретную направленность.

Теперь следует подойти к главной мысли о важности и значимости данной темы на современном этапе развития и формирования общества и провести исследование вопроса с научной точки зрения.

Главная задача, которая стоит сегодня перед теоретической и практической педагогикой, — воспитание новой личности, способной в дальнейшем осуществить духовное обновление России.

В условиях радикальных рыночно-демократических преобразований, происходящих в стране, российская система образования переменила некогда свой воспитательный луч с коллективизма, который был основным нравственно-этическим принципом тогда социального общежития, на базисное формирование личности как преамбулой нового образа сегодняшней жизни.

Духовная история всего человечества ясно представляется, как противопоставление зла и добра, суть которого точно выразил в свое время

великий писатель Ф. М. Достоевский: «В мире дьявол с Богом борется, и поле битвы сердца людей».

В таких сложных условиях наши отечественные педагоги и ученые просто обязаны взять на себя заботу о нравственном воспитании нашей современной молодежи и стать важным подспорьем институту семьи, а также и обществу в целом и решать задачу предотвращения моральной и нравственной деградации российского общества.

Таким образом, ввиду конкретно сложившейся ситуации, видится только один возможный выход, — это безусловное обращение к своему историческому духовному наследию, истории нашей страны, где главным ее стержнем, как оказывается, является Православие с его духовными составляющими: моральные постулаты и многообразие нравственных установок. Многие сейчас стараются пережить, а вместе с тем и обрести духовный опыт нашего народа, стараются понять и принять духовный опыт нашей Церкви. Такому неподдельному стремлению способствуют церковные традиции благочестия и богословские сочинения.

Православное Предание нашего народа и всего Отечества с его богатым, духовно-нравственным историческим прошлым направляет вместе с тем пронизывает всю церковную деятельность, все дела милосердия и благотворительности.

Степень научной разработанности

Проблемы духовного становления человека и его возрастания в духовной жизни возникли с появлением человека. Каждая эпоха пыталась решить, данную проблему, используя собственные мировоззренческие установки. Вся духовная жизнь человека в христианской культуре строится на осознании того, что люди созданы по образу и подобию своего Творца.

Разработка проблемы осознания и раскрытия сущности образа Божия в человеке уходит своими корнями в первые века существования христианской Церкви.

По этой проблеме высказывались в разное время многие святые отцы и учителя Церкви: Василий Великий, Григорий Богослов, Августин Блаженный, Максим Исповедник, Григорий Палама, Ефрем Сирин, Григорий Нисский, Симеон Новый Богослов, Иоанн Дамаскин, Иоанн Златоуст, Иоанн Лествичник, Ириней Лионский, Исаак Сирин, Макарий Египетский, Исихия Иерусалимский, Диадох Фотикийский, Дионисий Ареопагит; преподобные Варсонофий и Иоанн; Филофей Синайский, Григорий Синаит, а также русские святые — святитель Игнатий Брянчанинов, преподобные Серафим Саровский, Паисий Величковский, святитель Феофан Затворник, святой и праведный Иоанн Кроншдатский.

Проблема сущности духовной жизни человека как преодоления власти греха и смерти над душой человека стояла перед такими православными Филарет Московский, митрополит Макарий Булгаков, мыслителями как Владимир Соловьев, В.В. Болотов, А.Н. Бриллиантов, Н.Н. Глубоковский, Софроний Сахаров, П. Флоренский, архимандрит Киприан Керн и его А. Шмеман и И. Мейендорф, профессор Свято-Сергиевского богословского института протоиереи Сергий Булгаков. Георгий Флорорвский, Василий Зеньковский, Николай Афанасьев, профессора А.В. Карташев, В.Н. Несмелов, Б.П. Вышеславцев, И.А. Ильин, В.Н. Лосский, Г.П. Федотов, Л.А. Зандер, К.М. Зорин. В наше время это митрополит Антоний (Сурожский), архимандрит Софроний (Сахаров), архимандрит Иоанн (Маслов), епископ Варнава (Беляев), епископ Иларион (Алфеев), диакон Андрей (Кураев), священник Олег Климков, священник Владимир Зелинский, А.И. Осипов, С.С. Хоружий, К.Т. Сигов, Яннарас Х и многие другие.

Немаловажную роль в воспитании, становлении духовной жизни христианина играет образ и личный пример Учителя, Его непосредственное

влияние на преображение духовной жизни учеников — последователей Христа. Об этом писали отцы и учителя Церкви свмуч. Поликарп, епископ Смирнский, свт. Иустин Философ, Феофил Антиохийский, Тертуллиан, свт. Киприан, епископ Карфагенский, Климент Александрийский, Ориген, свт. Василий Великий, свт. Григорий Богослов, свт. Иоанн Златоуст, отцы и учителя русской Православной Церкви свт. Филарет, митрополит Московский, свт. Феофан Затворник, св. Иоанн Крондштадский и др.

Становление духовной жизни с педагогической точки зрения рассматривалось у христианских педагогов разных времен: Я.А. Коменского, Песталоцци, С.А. Рачинского, Н.И. Ильминского, К.Д Ушинского, Н.И. Пирогова, В.В. Зеньковского, Н.Е. Пестова, Т.В.Скляровой и О.Л.Янушкявичене, А. Гармаева, Н.Ю. Посталюка, Е.О. Смирновой, Л.В. Суровой, прот. Евгения Шестуна и других и у педагогов-гуманистов А.Г Асмолова., А.К Уледова., Н.В Гусевой.

Большое значение для православной педагогики имеют идеи русских философов Г.С. Сковороды, И.В. Киреевского, А.С. Хомякова, И.Я. Данилевского, И.А.Ильина.

Христианская антропология рассматривает человека целостным существом, в котором материальное и духовное начала существуют неотделимо друг от друга. «Воспитание есть возрождение и формирование человека по Образу Того, Кто его сотворил», – говорит митр. Амфилохий (Радович). И он же продолжает: «Такой подход к воспитанию не отрицает и не исключает современного педагогического опыта. Более того, всему, что есть правильного в этом опыте, он даёт внутренний стержень, стабильность и смысл, раскрывает истинный образ человека и его вечное предназначение». О том же говорит и священник Евгений Шестун: «Христианская педагогика, ставя перед собой задачи приблизить человека к Богу, пользуется при этом всем, что есть лучшего, как в науке, так и в искусстве, как в природе, так и в

жизни общества ^{6} .

В.В. Зеньковский уделяет внимание проблемам воспитания в христианской антропологии и рассматривает возрастание в Духе Святом, укрепление духовных сил в различные периоды детства.

Концептуально-теоретическое обоснование и обеспечение преемственности образования на основе идей и принципов православной педагогики и возрастной психологии сформулированы в трудах русских педагогов, философов и богословов –Е. П. Белозерцева, Н. А. Бердяева, П. П. Блонского, И. Я. Данилевского, В. В. Зеленского, В. В. Зеньковского, И. А. Ильина, И. В. Киреевского, С. С. Куломзиной, Н. Е. Пестова, Н. И. Порогова, прот. В. Свешникова, Т. В. Скляровой, Г. С. Сковороды, Л. В. Суровой, К. Д. Ушинского, А. С. Хомякова, прот. Е. Шестуна и др.

В России в XIX - XX веках пристальное внимание вопросам поиска нравственности и духовности, выработке национального самосознания народа было уделено в теоретическом наследии К.С. Аксакова и И.С. Аксакова, А.С. Хомякова, И.В. Киреевского, М.М. Бахтина, Н.А. Бердяева, СИ. Булгакова, П.Я. Данилевского, Н.А. Ильина, А.Ф. Лосешк, Н.О. Лосского, ВВ. Розанова, , В.С. Соловьева. F..Н. Трубецкого, Г.П. Федотова, С.Л. Франка, П.А. Флоренского, Л.И. Шестова и других. Они пытались понять и объяснить сущность и природу духовного, определить ведущие черты русского духовного характера, раскрыть содержание абсолютных духовных ценностей и идеалов, наиболее типичных для русского человека.

Феноменология, а также общая, педагогическая и профессиональная

^{1. &}lt;sup>6</sup> Шестун, Е. (прот.). Основные проблемы современной школы / Е. (прот.) Шестун – Самара, 2001. С. 15.

культура учителя — педагога о педагогических ценностях и ценностных ориентациях нашла свое отражение в трудах: В. А. Беляева, Е. В. Бондаревской, В. П. Беспалько, М. Я. Виленского, С. Ю. Дивногорцевой, И. Ф. Исаева, А. К. Колесовой, А. В. Мудрика, В. А. Сластенина, Е. Н. Шиянова и др.

Большой вклад в развитие теории и практики личностноориентированной педагогики в нашей стране внесли такие деятели, как Е. В. Бондаревская, О. С. Газман, Э. Н. Гусинский, В. В. Сериков, Т. В. Склярова, Ю. И. Турчанинова, И. С. Якиманская.

Следует особо подчеркнуть, что возрождению православных традиций в отечественной педагогике посвящен учебник «Православная педагогика» для светских и духовных учебных заведений, автором которого является протоиерей Евгений Шестун, к. п. н., заведующий кафедрой православной педагогики Самарской Духовной семинарии.

Проблема исследования — аскетическая жизнь и деятельность митрополита Московского и Коломенского Макария (Булгакова) влияющие на его педагогические идеи.

Объект исследования – православно-педагогические идеи в русской культуре XIX века.

Предмет исследования — педагогическая деятельность и педагогические идеи в трудах митрополита Московского и Коломенского Макария (Булгакова).

Целью нашего исследования является анализ педагогических идей в трудах Преосвященного митрополита Московского и Коломенского Макария (Булгакова).

Поставленная цель, объект и предмет исследования предполагают

постановку и решение следующих задач:

- проанализировать основные принципы православной педагогики;
- исследовать духовно-просветительскую деятельность отцов Церкви, величайших святых и мыслителей России XIX века;
- рассмотреть жизнь и творения митрополита Московского и Коломенского Макария (Булгакова) в качестве образца педагогического подвига своего времени;
- изучить основные педагогические идеи в трудах Преосвященного митрополита Московского и Коломенского Макария (Булгакова) и значение его великого наследия для развития педагогических идей в XXI веке.

исследования Источники духовно-педагогическое наследие митрополита Московского и Коломенского Макария (Булгакова); его труды по истории церкви; богословские труды, содержащие педагогические и проблеме, философская, исторические изучаемой материалы ПО историческая, историко-педагогическая литература; отечественные исследования по православной педагогике.

Методологическая основа исследования

Методологические, теоретические общенаучные принципы и методы исследования:

- это принцип системности,
- конкретности,
- всесторонности
- принцип историзма и целостного изучения данного исследования в развитии и взаимной связи;

- принцип диалектики и взаимной связи;
- герменевтический метод рассмотрения трудов митрополита Макария Эмпирические методы исследования:
- исследования отечественных педагогов, ученых по вопросам духовнонравственного воспитания;
- диалектическая связь воспитания и развития подрастающего поколения с историческими, духовно- православными и национальными истоками;
- личностно-ориентированный педагогический подход в непрерывном процессе духовно-нравственного воспитания;

Сама педагогика является и наукой, и искусством и в ней ведущую роль играют категории, как вера, идеалы, добро, духовность, красота, истина, а также творчество в значительной степени — не поддаются полному логическому анализу.

Теоретическая значимость работы заключается в проведении комплексного анализа педагогических идей русских мыслителей, сформировавшихся в XIX веке и роли митрополита Московского и Коломенского Макария (Булгакова) в этом процессе. Подверглись анализу педагогические идеи митрополита Макария (Булгакова), рассматриваемые в качестве образца педагогического подвига своего времени.

Практическая значимость работы

Материалы могут быть использованы в образовательном процессе при разработке курсов «Отечественная богословская мысль», «Православная педагогика», «Введение в специальность» а также в работе со школьниками и молодежью по формированию духовно-нравственного воспитания и образования, а также в ДОУ (дошкольных образовательных учреждениях) при подготовке наглядных пособий, в которых рассматривается жизнь и

подвиг митрополита Московского и Коломенского Макария (Булгакова), бесед с родителями, экскурсий, презентаций, конкурсов для школьников и их родителей и т.д.

Научная новизна результатов диссертации состоит в том, что в данной работе системно обосновывается необходимость и возможность формирования у молодежи, у подрастающего поколения начальных основ духовно-нравственного воспитания и обучения через приобщение их к духовности, великих ОТЦОВ Церкви. Благодаря наследию воспитывается, формируется, у дошкольников в первую очередь, русская духовная культура, на основе отеческих традиций, а вместе с тем и полноценно развивается личность во всех своих направлениях. На примере аскетической жизни и деятельности митрополита Макария Московского и Коломенского (Булгакова) показана связь поколений, где главным стержнем выступает Православие.

Апробация диссертации ключевые идеи по основной теме диссертации представлены автором в ниже следующих работах, публикациях:

14. 05. 2015 г. статья «Личность святого равноапостольного князя Владимира «Сквозь даль и призму десяти веков…»⁷.

19. 05. 2016 г. статья «Богословские традиции духовно — нравственного воспитания в творчестве митрополита Макария Московского и Коломенского

⁷ Евангелие в контексте современной культуры: материалы III Междунар. науч. – практ. конф. / под ред. Т. И. Липич, С. М. Дергалева, М. С. Жирова. – Белгород: ООО «ЭПИЦЕНТР», 2015. – 364 с., С.138.

(Булгакова) – современный взгляд ^{8} .

04. 07. 2016 г. статья «Значение развития речи дошкольника как основы его духовно - нравственного воспитания через ознакомление с произведениями художественной литературы. Высказывания великих педагогов как прочная и связующая нить прошлого с настоящим»⁹.

12. 04. 2017 г. Научный доклад «Духовно – нравственные уроки аскетической жизни и деятельности Макария (Булгакова) митрополита Московского и Коломенского. Значение и влияние его великого наследия на умы и сердца современной молодежи» 10.

Структура работы Выпускная квалификационная работа состоит из оглавления, двух глав, включающих в себя по два параграфа, заключения, списка источников и литературы.

⁸ Евангелие в контексте современной культуры: материалы IV Междунар. науч. – практ. конф.: в 2 ч. / под ред. Т. И. Липич, С. М. Дергалева, П. А. Ольхова. – Белгород: ООО «ЭПИЦЕНТР», 2016. - Ч. 2. – 300 с.

 $^{^9}$ Шаги успеха: материалы II Международного фестиваля педагогических идей. 04 июля 2016 г. / Гл. ред. А. В. Степанова — Чебоксары: ООО «Образовательный центр «Инициатива», 2016. — 394 с.

¹⁰ НИУ «Бел ГУ» Студенческая научно — практическая конференция «Русско — сербский диалог: наука и искусство».

1. ПРАВОСЛАВНАЯ ПЕДАГОГИКА В РОССИИ XIX ВЕКА

1.1. Основные принципы православной педагогики

Педагогика — это одна из наук, которая занимается процессом воспитания человека, т.е. предметом науки является воспитание. Известно, что в процессе взаимодействия и общения ребенка с окружающим миром, обществом формируется (воспитывается и складывается) личность. В понятие общество входит семья, различные воспитательные, а также производственные, уличные сообщества.

Личность — существо сознательное, социальное, которое относится к окружающему миру ответственно. «Закономерности взаимодействия личности, которая в свою очередь и преобразует мир (показывая своим примером и начиная с самого себя), следуя определенным законам общества. Система знаний о структуре педагогической теории и ее основаниях, а также о способах добывания этих знаний и принципах подхода является методологией педагогики» 11. Сюда же можно отнести:

- Систему деятельности по трансформации и обследованию (получению) этих знаний;
- Обоснование программ, логики и методов;
- Оценку качества исследовательской работы.

 $^{^{11}}$ Шестун, Е. (прот.). Основные проблемы современной школы / Е. (прот.) Шестун – Самара, 2001. С. 10.

Педагогика, в свою очередь, имеет определенную систему педагогических явлений, которые влияют на развитие индивида, личности.

Предметом педагогики является целостный педагогический процесс, который и направлен на формирование и развитие личности в различных условиях ее воспитания, обучения и образования. Отсюда следует логическое заключение, что воспитание — это объект педагогики и оно, воспитание, является целенаправленно-осуществляемым процессом.

Основная роль в воспитании подрастающего поколения отводится образовательным учреждениям. «Проблема воспитания ценностей традиционной культуры является настолько трудной, что эффективность ее решения может быть обеспечена только масштабными действиям при условии системного подхода»¹².

Нормативно-правовая база включает в себя следующие нормативноправовые документы: Конституция РФ, Закон РФ «Об образовании», Закон РФ «Об основных гарантиях прав ребенка Российской Федерации», Закон «О свободе совести и религиозных объединениях», Закон РФ «О благотворительной деятельности в РФ» и целый ряд последующих нормативно-правовых документов и постановлений.

В современной российской педагогике сейчас традиционно предпринимаются попытки к возрождению и развитию духовных традиций, что в свою очередь предполагает следование в педагогической деятельности целям, идеям и традициям отечественного воспитания. Так, В. Г. Рубцов, В. И. Слободчиков, Е. И. Исаев, Н. Д. Никандров определяют душевное, духовное и телесное начала в человеке, обращаясь при этом к теории и опыту

¹² Шестун Е. Школа православного воспитания. М., 1999. С. 254.

как светских, так и религиозных ученых, давно занимающихся этим вопросом и исследовавших его.

Рассмотрим термин «православная педагогика». Православная педагогика — это «особо выделенная структура педагогического знания, где основа есть именно православное миропонимание, мироощущение и мировидение» ¹³. Православная педагогика занимается изучением влияния Православия на развитие человека и четко, конкретно разрабатывает научные подходы, принципы и методы, следую определенным целям в содержании воспитания и образования подрастающего поколения и вообще общества в вере и любви к Богу. Здесь, именно в основе православной педагогики, т.е. науки, как таковой, «стоит пласт» – Богословие, нравственное, которое характеризует нравственные законы земного бытия, определяемые Библией. Таким образом, православная педагогика — это нравственная педагогика. В данный момент эта наука разработана и направлена на семью, которая идеализируется с образом Троицы на всей Земле.

Основной целью православного воспитания и соответственно образования является воспитание подрастающего поколения в любви и вере, в почитании Бога — творца и в полном соответствии с нравственными законами, данными Богом человеку. Православная педагогика является составной частью христианской педагогики и строится она, как наука, с принципами православной антропологии и психологии. Так как православная педагогика тесно и органично связана с духом, с душой и является началом самого православия, то она и востребована не только для воцерковленных семей, православных школ и духовных семинарий, но и для большей части

¹³ Шестун Е. Школа православного воспитания. М., 1999. С. 8.

светских школ и учебных заведений. Работа по духовно-нравственному воспитанию включает в себя:

- совершенствование учебно-воспитательного процесса в образовательных учреждениях;
- внедрение духовно-нравственного содержания в сферу дополнительного образования;
  - работу общественных объединений с подростками и молодежью;
- взаимодействие образовательных учреждений с учреждениями культуры, здравоохранения, социальной защиты, правоохранительными органами.

Большое значение для православной педагогики имеют идеи русских философов Г.С. Сковороды, И.В. Киреевского, А.С. Хомякова, И.Я. Данилевского, И.А.Ильина.

Христианская антропология рассматривает человека целостным существом, в котором материальное и духовное начала существуют неотделимо друг от друга. «Воспитание есть возрождение и формирование человека по Образу Того, Кто его сотворил», - говорит митр. Амфилохий (Радович). И он же продолжает: «Такой подход к воспитанию не отрицает и не исключает современного педагогического опыта. Более того, всему, что есть правильного в этом опыте, он даёт внутренний стержень, стабильность и смысл, раскрывает истинный образ человека и его вечное предназначение». О том же говорит и священник Евгений Шестун: «Христианская педагогика, ставя перед собой задачу приблизить человека к Богу, пользуется при этом всем, что есть лучшего, как в науке, так и в искусстве, как в природе, так и в

жизни общества»¹⁴.

Человек приходит в мир, храня в себе великую тайну личной жизни и особое призвание — каждый призван внести в поток бытия свою неповторимость. В жизни нет ничего случайного и все важно.

Особенность жизни человека состоит в том, что он в процессе жизни возрождается и перерождается, становится другим, новым. Это присуще только человеку и даровано его природе как данность и как задание, которое без участия самого человека не может быть исполнено. «При рождении ребенка его духовная жизнь не является совершенной. Она повреждена наследуемым от прародителей первородным грехом, который проявляет себя как склонность ребенка ко греху»¹⁵.

Человек стремится к духовному становлению, потому что духовная жизнь есть одно из главных факторов в человеческом существе. Расцвет личности, её духовное возрастание не происходит моментально. Как закваска может оказать свое действие постепенно и при вполне определенных условиях, так и «закваска» благодати таинства, иначе говоря, Дух Святой, может «переквасить» в «новое тесто» (1Кор.5,7) и изменить, сделав своим причастником некогда плотского, хотя и крещеного, человека в духовного (1 Кор. 3, 1-3), при исполнении им вполне конкретных духовно- нравственных требований, указанных в Евангелии.

Прежде чем говорить о духовной жизни, необходимо прояснить понятие «духовность». Сегодня мы много слышим о духовности. О ней

¹⁴ Шестун Евгений, протоиерей. Православная педагогика. М.: «Православная педагогика», 2001. С. 5

¹⁵ Зеньковский В.В. Психология детства. Екатеринбург, 1995. С. 125.

говорят люди самых разных профессий и мировоззрений, разного жизненного опыта, вкладывая в это понятие самое разное содержание. В православном, христианском понимании, духовность, прежде всего, связана с понятием о Святом Духе. «Духовность — это способность жить так, чтобы вся жизнь была пронизана присутствием Святого Духа, чтобы Святой Дух действовал в человеке». Таким образом, духовность — это прежде всего религиозное понятие. Вне религии этот термин лишен смысла.

Христианское понимание человека позволяет целостно, глубоко и непротиворечиво раскрыть природу человека, постичь тайну свободы духовной жизни человеческой личности, ответить на вопросы о сущности человека, о смысле и задачах его жизни, о его главных сущностных силах, способностях и возможностях, об основных ценностях и целях его бытия.

Христианское мировоззрение позволяет понять и актуализировать содержание духовной жизни человеческой личности, максимально удовлетворить потребность человека в свободе, полноте и устойчивости его духовной жизни, потребность в любви, в общении, понимании, самопознании и самовыражении, в осмыслении жизни.

В христианском вероучении о человеке как существе, сотворенном Богом-Духом-Любовью по Своему образу и подобию глубоко и действенно осмыслены и выражены высшие духовные чувства, духовные потребности, способности и возможности человека, их сущность и содержание. В Библии образ Божий отличается от Божьего подобия. Церковное Предание давно разъяснило, что под первым должно разуметь нечто актуальное – онтологический дар Божий, духовную основу каждого человека как такового, тогда как под вторым – потенцию, способность духовного совершенства, то есть возможность образ Божий, сокровенное состояние наше, воплотить в

жизни.

Антропология православия дает непротиворечивый теоретический образ человека как лица — личности, несущей в своей сущности образ своего Творца. В этом образе человеку дарованы залог его духовной жизни и образ высшего духовного богоподобного достоинства и совершенства, свободы, любви, которые открываются совести человека и осознаются ею.

Образ Бога в онтологических глубинах человеческого бытия открывается самосознанию человека в его совести как «образ и закон совершенства, полноты и устойчивости духовной жизни человека, как осознание высшей безусловной ценности человеческой личности».

Образ Божий, запечатленный в онтологических глубинах человеческой совести, открывается человеческому самосознанию сознанием свободы. Сознание свободы предполагает видение человеком безусловного действия силы духовной жизни, которая делает человека «душою живою» (Быт.2, 7), и осознание возможности действовать из себя самого – из самой этой силы, а не только из внешних мотивов выгоды, пользы, удовольствия или страха. Действие этой самобытной живой духовной силы проявляется, в первую очередь, в способности человека оценивать свои мысли, желания, поступки как достойные или недостойные его высшего призвания, его духовной сущности, которая не сводится к материальным, земным условиям существования человека и не исчерпывается ими. В этом чувстве высшего достоинства укоренён разум человека, его способность мыслить совестью, различающей добро и зло, достойное и недостойное человека как духовного существа, призванного к богоуподоблению. С сознанием свободы духа сопряжено чувство истины человеческого бытия, которое полагает живую силу Божественного духа в человеке высшей целью и содержанием всех его

духовных устремлений. Это чувство позволяет человеку видеть свое бытие в свете истинной жизни Божьей правды и подлинного добра: бескорыстного, самоотверженного прославления человеком своего Творца.

Таким образом, христианское учение о человеке, как созданном по образу и подобию Божию, обращает его к видению присутствия образа Творца в себе самом. Оно ориентирует личность на узнавание и раскрытие в себе тех сил и способностей, которые действительно, объективно принадлежат онтологическим основаниям ее бытия и являются реальным условием обретения человеком высшего духовного совершенства как его богоподобия.

А что же вообще подразумевается под словом «нравственность»?

Если мы обратимся к словарю С. И. Ожегова, то увидим, что «нравственность ЭТО внутренние, духовные качества, которыми руководствуется человек, этические нормы, правила поведения, определяемые этими качествами». «Незыблемая основа нравственного убеждения», – говорил В. А. Сухомлинский, – закладывается в детстве и раннем отрочестве, когда честь И бесчестье, справедливость И несправедливость, добро и зло – они понятны и доступны пониманию маленьким человеком – ребенком только, когда есть условие яркой наглядности и очевидности своего морального смысла, а именно это то, что ребенок делает, видит и наблюдает» 16.

Учитывая значительную роль Православной Церкви в процессе историко-культурного развития и становления духовно-нравственного

¹⁶Сухомлинский В.А. Павлышская средняя школа. Обобщение опыта учебно – воспитательной работы в сельской средней школе. Издательство «Просвещение», Москва, 1969.

потенциала России, необходимо тесное сотрудничество с духовенством в решении задач духовно-нравственного возрождения.

Вообще, воспитанием и образованием в России занимались еще много столетий назад. Ряд великих имен ведущих педагогов известен всему педагогическому сообществу. А именно, в XIX веке П. Ф. Каптерев, русский педагог и психолог, именно образование считал процессом общественногосударственным: «Заводить профессиональные школы, заботиться о распространении элементарного образования, создавать школьное законодательство и вообще наблюдать за школами – это неотъемлемые не только права, но и обязанности государства» 17.

Жизнь человека во всех ее проявлениях есть результат духовнонравственного становления. Об этом нам повествует св. Евгений Шестун: «Теоретическое осмысление и практический опыт духовно-нравственного становления бережно хранились православной Церковью в Священном Писании, творениях святых отцов и учителей Церкви, работах православных педагогов. Развивался этот опыт в трудах православных богословов и мыслителей религиозной философии, в процессе обучения и воспитания в духовных школах, в теоретических работах и практической деятельности подвижников благочестия, видевших в педагогической деятельности свое служение»¹⁸.

Ярким примером такого служения Богу, а вместе с тем и проявление духовно-нравственного подвига является жизнь и творения митрополита

¹⁷ Зеньковский В.В. Психология детства. Екатеринбург, 1995. 196 с.

¹⁸ Шестун Евгений, протоиерей. Православная педагогика. М.: «Православная педагогика», 2001. С. 526.

Московского и Коломенского Макария (Булгакова).

Нам известно, что Православная традиция следует богословским догматам. Отсюда следует, что, признавая изначальную духовность человека и реальность естественного нравственного закона, она рассматривает духовность как благодать Божию, как Божественную энергию, обретаемую в церковной жизни: покорность и смирение, которые провозглашаются высшими духовно-нравственными ценностями и целями, т.е. верой в Бога.

Сама православная традиция предполагает жизнь согласно церковному Преданию, которое и понимается как обращение к лику святых, усвоение их духа, а, следовательно, их взгляда на мир, их нравственных ориентиров.

Таким образом, в основу духовно-нравственного воспитания современной молодежи должны быть положены общепринятые, основные цели и ценности христианства. Они аккумулируют в себе духовное богатство и исторически-обусловленные ценности поколений, мировой культуры, а также достижения мировой педагогической и философской мысли.

Интересен такой факт, что каждую секунду в нашем мире происходит разные рода события, появляется много всего интересного, но есть среди всего прочего самое главное, важное, человеческое. А именно, это тот факт, что «каждые 2 минуты в мире рождается более 500 детей, а за 3 минуты – уже более 1000 детей!» В начале нашего прошлого столетия известный философ Альбер Камю пришел к необычному заключение, что все «мы сделаны из звездной пыли, Азот в нашем ДНК, кальций в зубах, железо в

¹⁹ Крыжановская А.В. Детерминация особенностей русской философии : историкосоциокультурный, этнопсихологический и лингвистический аспекты : автореф. диссер к.филос.н., Тюмень, 2009.

крови и углерод в яблочном пироге состоят из тех же частиц, что и звезды». ²⁰ Интересное заключение, не правда ли?

Значит человек вообще – это звезда? Да нет, пожалуй, скорее всего - «звездочка» в мире живого пространства бытия...

Можно порассуждать и далее развить высказываемое предположение.

Ребенок приходит в этот мир совершенным, как бы «белым листком» и каждым своим прожитым днем он «пишет свою книгу жизни», ежеминутно, ежечасно, ежедневно. Человек рождается уже чистым светлым, открытым к миру. От того, как полна и интересна будет его жизнь, какими жизненно важными событиями она будет наполнена, а самое главное — каким индивидом он будет, каким человеком в дальнейшем войдет в наше общество, во многом зависит от меня, от тебя и от нас в целом. Постепенно подрастая, формируясь физически, маленький человечек впитывает в себя, как «губка» все то, что окружает его, начиная с самого рождения, с семьи. Поэтому, безусловно, очень важно и ценно, как для каждой клеточки в организме, в природе, все то, что будет «подпитывать» и «вскармливать» ее постоянно с момента рождения.

Еще К. Д. Ушинский, великий русский педагог в свое время отмечал тот факт, что «если педагогика хочет воспитывать человека во всех отношениях, она должна прежде всего узнать его во всех отношениях. Поэтому идеи различных наук о человеке: антропологии, физиологии, анатомии, психологии помогают более глубоко и всесторонне исследовать сущность и закономерности становления личности человека. Педагогика направляет воспитание на конкретную человеческую личность, а, значит, она

²⁰ Кураев, А. (диак.). Школьное богословие / (диак.) А. Кураев СПб., 2000. С. 296.

должна знать устроение этой личности, взаимосвязь телесного, душевного и духовного в ней» ^{21} .

О воспитании души в человеке говорил и Д.С. Лихачев, что русский народ не должен терять своего нравственного авторитета среди других народов, а именно авторитета, который завоеван русским искусством и литературой: о том, что «мы не должны забывать о своем культурном прошлом, о наших памятниках, о художественной литературе, о богатом языке, о живописи. В своих трудах он отмечал, что национальные отличия сохраняться и в XXI веке, если мы будем озабочены больше воспитанием души, а не только передачей знаний поколениям и нашим потомкам»²².

Иван Александрович Ильин — философ и мыслитель, предсказавший будущее России на много десятилетий, в своей книге «Путь духовного обновления» рассуждает о вере, любви, свободе, о том, что даже право и государство возникают из внутреннего, духовного мира человека и что в эпоху соблазна «мы должны противопоставить этим временным соблазнам — вечные основы духовного бытия, необходимые человеку в его земной жизни»²³. И он, «предвидя демократическое возрождение Родины писал, что новой России предстоит выработать себе новую систему национального воспитания и от верного разрешения этой задачи будет зависеть ее будущий исторический путь. «Грядущая Россия будет нуждаться в новом, предметном питании русского духовного характера, с завидной прозорливостью

²¹ Ушинский, К.Д. и русская школа: беседы о великом педагоге /под ред. Е.П. Белозерцева. – М.: Роман газета, 1994. С. 85.

²² Сурова, Л.В. Методика православной педагогики. Ч. 1: Педагогика. Школа. Человек / Л. В. Сурова – Клин., 2002. С. 28.

²³ Шеховская Н. Л. Педагогическая культура: восхождение к личности: Учеб пособие. – Белгород: государственный университет, 2003. 132 с.

предсказывал он и призывал своих современников готовить для новых русских поколений тот материал выводов и руководящих линий, который поможет им справиться с этой задачей»²⁴.

В современной педагогике существует направление, которое обращено к духовно-нравственным основаниям образования, базирующиеся, по словам Ю. Дивногорцевой, ≪на фундаменте православных культурных традиций»²⁵. Развитие такого направления мысли в педагогике является наиболее перспективным ввиду сложившейся в российском обществе ситуацией, где именно образование нуждается в духовно – нравственном обновлении. «Православное направление педагогической мысли ориентированно на воссоздание и создание вновь опыта духовной жизни нашего общества».26

Священник Евгений Шестун считает, что «православная педагогика – воцерковленная педагогика, а воцерковить ее, это значит наполнить православным смыслом уже сложившийся научный и категориальный строй педагогики, как науки. Это своеобразная педагогика преображения, направленная на прояснение Образа Божия в человеке, явление его миру посредством духовно-нравственного совершенствования человека в добродетели, в святости, в достижении даров Святого Духа». 27

В православной педагогике выделяют основные принципы, исходящие из ее основной цели – Богоугождение, т.е. спасение души. Поэтому,

²⁴ Там же, С. 133.

 $^{^{25}}$ Дивногорцева С. Ю. Теоретическая педагогика: учеб. пособ. М.: Изд -во ПСТГУ, 2004.195 с. С.10.

²⁶ Там же, С.52.

 $^{^{27}}$ Шестун Е. Школа православного воспитания. М., С.28.

придерживаясь данной мысли, надо соблюдать цельный и правильный порядок в воспитании, а именно, придерживаться определенных правил. Отсюда следует, то, что искусством воспитания называется умение пользоваться правилами исходя из цели.

Принципами воспитания называют общие правила, в которых наиболее ярко выражены основные требования к содержанию, методам и к организации всего воспитательного процесса в целом.

Обращаясь к выше указанной работе С. Ю. Дивногорцевой, мы видим, как педагог выделяет три основные требования, которым и должны соответствовать правила, являющиеся типичными принципами воспитания:

- 1. Обязательность это когда принципы не являются рекомендательными, а требуют полного и обязательного воплощения в практику; чтобы не была сведена к нулевому результату вся эффективность, необходимо в обязательном порядке не нарушать принцип и не игнорировать данные требования.
- 2. Комплексность это одновременное, а не изолированное и поочередное использование принципов (всех).
- 3. Равнозначность т.е. все принципы равнозначны, их нельзя откладывать и выделять какие бы то ни было в первую очередь.

Таким образом, следует вывод, что «Основным принципом православного воспитания является принцип уподобления Иисусу Христу как высочайшему нравственному идеалу для духовного подражания, ориентируясь на который человек может совершать нравственную работу над собой для того, чтобы образ Божий раскрылся в его душе во всей своей

силе и полноте».²⁸

Первый принцип. Христоцентричность — основополагающий принцип всей жизни. Но, как известно, жизнь человека протекает в мире, зараженном грехом. С рождения человек попадает под растлевающее влияние этого мира, разрушающее все лучшее в его душе. Вот поэтому, воспитание человека вне благодатной помощи Бога и Церкви не достигает своего назначения. В связи с этим, христоцентричность является главным принципом православной педагогики, без которого теряется смысл, истинное назначение и цель — детоводительство ко Христу, во Христе и для Христа, ибо все из Него, Им и к Нему (см.: Рим. 11,36). Христос Спаситель для христианина вообще, и для православного педагога, в частности, является непреложным основанием, ориентиром, и центром жизни, вершиной всех устремлений и усилий.

Настоящее, православное воспитание не может быть без воцерковления.

Второй принцип. Богообщение: «Се сою у двери и стучу: если кто услышит голос Мой и отворит дверь, войду к нему и буду вечерять с ним, и он со Мною» (Откр.3, 20) Существенным свойством любви является желание быть в общении с любимым. Первым предметом любви человека является Бог .(см.:Мф. 22, 37-38). Общение человека с Богом установлено при создании человека; прервано грехопадением; восстановлено Христом.

Принцип богопознания. «Во всех путях твоих познавай Его» (Прит.3,6).

Одним из главных условий богопознания по слову Апостола и Евангелиста Иоанна Богослова, является христианская любовь к Богу. «Всякий любящий... знает Бога; кто не любит, тот не познал Бога, потому что

 $^{^{28}}$ Дивногорцева С. Ю. Теоретическая педагогика: учеб. пособ. М.: Изд -во ПСТГУ, 2004.195 с. С. 56.

Бог есть любовь (I Ин. 4, 7-8). Во всех путях твоих познавай Его и Он направит стези твои» (Притч.3,6)

Принцип богопочитания. Здесь имеется ввиду то, что без глубокого вхождения в литургическую жизнь не может быть «настоящего православного воспитания

«Кто не чтит Сына, тот не чтит и Отца». (Ин. 5, 23)

Основой богопочитания является сознание беспредельного величия Создателя и Его всеблагая воля, заповедующая человеку благоговейное служение Богу. «Как не превозносить и не прославлять Того, – говорит свт. Василий Великий, – кто Божественен по естеству, не вместим по величию, могущественен по действиям, благ в действиях». 29

«Главного и последнего нашего назначения мы можем достигнуть только верным исполнением Евангельской правды, повседневных наших обязанностей в настоящей жизни по мере дарованных нам сил». ³⁰

Религиозный фактор в мировом социуме является одним из самых устойчивых в исторической динамике. Религия — это одна из основных форм проявления духовности в обществе, один из наиболее важных социальных институтов, она как явление исторически присуща человеческому социуму. Подавляющая часть населения земного шара живет в соответствии с духовно — нравственными религиозными принципами. Имея общественный характер, религия в общей мере выражает духовную общность, мораль и правила жизни людей, в культурном пространстве регламентирует жизнь человека в

²⁹ Краткий историко-критический очерк систематической обработки русской церковной истории. «Христианское дело»,1903, С.8

³⁰ Демков М. И. Русская педагогика в главнейших ее представителях., М., 1898, С. 178.

буквальном смысле с его рождения.

Для России исторически господствующей, культурообразующей и традиционной религией является православие, что нашло отражение в преамбуле Закона РФ «О свободе совести и религиозных объединениях», где призвана особая роль Русской Православной Церкви в истории России. В становлении и развитии ее духовности и культуры и засвидетельствовано уважение к другим конфессиям.

Христианское понимание человека ориентирует его на духовное преображение личности через соединение с Иисусом Христом, следование Ему и вхождение в полноту радости жизни Святой Троицы. Оно раскрывает перед человеком направление его духовного развития, которое состоит в обретении совершенства вечной жизни, в осознании и реализации богоподобия.

Обретение человеком совершенной любви, в которой он соединяется с Богом — Любовью, возможно лишь в том случае, если антропологическая теория предполагает и утверждает в нем, в его сущности такие силы и способности, раскрытие и реализация которых дает возможность реального духовного преображения личности, обретения ею высшего богоподобного совершенства.

Эти качества онтологических глубин духовного бытия человека даны его духовному видению и самосознанию непосредственно. В силу этого его самосознание становится разумной творческой силой, которая лежит в основе духовного становления человеческой личности.

Без признания присутствия в душе человека онтологических оснований образа Божия и опоры на них в деле его духовного воспитания и самовоспитания невозможно пробудить в нем потребность свободного

раскрытия этих сил духовной жизни, делающих- человека подлинно духовноразумным, нравственно-свободным и любящим существом. В этом случае воспитание человека лишается осознания личной ответственности, свободы самоопределения и самодеятельности.

Следовательно, чтобы воспитание духовно-нравственных основ личности стало действительно свободным и ответственным осознанием и раскрытием онтологических основ ее духовного бытия, необходимо, чтобы внутренняя самооценка личности ее следования голосу совести, чувству правды и истинной жизни доминировала над оценкой внешней, а внутренняя сторона воспитания личности – над внешним управлением.

1.2. Духовно-просветительская деятельность отцов Церкви, величайших святых и мыслителей России

Почитание святых — это неотъемлемая часть православной духовности. «Собор святых окружает верующего в его земной жизни от крещения, когда из этого собора ему дается небесный покровитель, и до погребения, когда церковь молится об упокоении и соединении усопшего с этим собором. Характер почитания святых определяется прежде всего преданием: мы научаемся жить со святыми и общаться с ними так, как жили и общались наши отцы и деды». 31

Необходимость обращения к богатейшему опыту, доставшемуся нам в наследство от наших великих предков, бесспорна и очевидна.

Ответственный гражданин, размышляя о проблемах державного строительства современной России, не может обойти вниманием «естественные особенности русского бытия, многократно являвшие себя на тысячелетнем пространстве российской истории. И первой же, наиболее яркой его особенностью нельзя не признать тот факт, что русская государственность всегда мыслила себя, всегда строилась и действовала как государственность христианская, черпая в православном вероучении идеалы и смысл своего существования»³².

 $^{^{31}}$ Живов В. М. Святость. Краткий словарь агиографических терминов. – М.: «Гнозис», 1994. – 112 с., С.5.

³²Русь Соборная. Очерки христианской государственности. Пресс – служба митрополита Санкт – Петербургского и Ладожского Иоанна, 1995. С. 10.

Нет, наверное, ни одного христианского церковного писателя, который в той или иной степени не пытался бы на своем личном опыте познать и найти ответы на эти жизненные вопросы и затем полностью раскрыть их в своих повествованиях и трудах. Многие учителя церкви и святые в разное время делали свои умозаключения и высказывались по разным вопросам. Велика была их сила, великая сила слова.

Такие великие имена не только на слуху каждого православного христианина, а еще и чтимы не одним поколением русского человека: Августин Блаженный, Василий Великий, Григорий Богослов, Григорий Нисский, Григорий Синаит, Григорий Палама, Диадох Фотикийский, Дионисий Ареопагит, Ефрем Сирин, Иоанн Дамаскин, Иоанн Златоуст, Иоанн Лествичник, Ириней Лионский, Исаак Сирин, Исихия Иерусалимский, Максим Исповедник , Макарий Египетский, преподобные Варсонофий и преподобный преподобный Серафим Паисий Иоанн, Саровский, Игнатий Величковский, святитель Брянчанинов, святитель Феофан Затворник, святой праведный Иоанн Кроншдатский, Симеон Новый Богослов, Филофей Синайский.

Со времени своего крещения Русская земля произрастила множество духовных плодов – святых подвижников, угодивших Богу своими подвигами и благочестивой жизнью. Нам известно, что Русская Церковь прославляет страстотерпцев, благоверных государей, дивных святителей, великих чудотворцев, преподобных и равноангельных постников, святых жен, всех угодников Божиих, просиявших добродетелями, неусыпными трудами и молитвами. При своей жизни они являлись «солью» (Мф. 5,13) земли Русской, подвигами которых она «оселялась» и укреплялась.

Выше уже говорилось о том, что православная традиция следует

богословским догматам. Отсюда вытекает тот факт, что, признавая изначальную духовность человека и реальность естественного нравственного закона, православная традиция рассматривает духовность как благодать Божию, как Божественную энергию, обретаемую в церковной жизни: покорность и смирение, которые провозглашаются высшими духовнонравственными ценностями и целями, т.е. верой в Бога.

В приветственном слове Н. М. Никаноров, референт губернатора Белгородской области на Серафимовских чтениях в п. Ракитное, мы цитируем данное высказывание, которое как нельзя лучше отражает современную мысль о значении Церкви в настоящее время: «Единственный институт, который делает все, для того, чтобы очистить душу и направить ее на правильный путь, это православие, это Церковь»³³.

Продолжая данное повествование, не следует упускать из виду, что «на юные сердца особенно успокоительно действуют те наставления и требования, которые проникнуты чувством веры, в которых дышит сила «наказания и учения Господня»³⁴.

Глава русской православной Церкви Патриарх Московский и всея Руси Кирилл говорит проникновенные слова о будущем нашей Церкви; его проникновенное высказывание проходит, как бы, «красной чертой»: «Вопрос, от решения которого во многом зависит будущее Церкви, можно сформулировать так: сумеем ли мы воплотить то видение жизни, которое рождается из веры, в значимых для общества делах, в убедительных ответах на проблемы современности? Если нет — тогда все, что мы говорим о

 $^{^{33}}$ Россия там, где Православие и русский язык. «Серафимовские чтения». Ракитное, 2013.-72 с.

³⁴ Там же, С.8-12.

должном отношении между традицией и либерализмом, о жизненной силе нашей веры и нашего Предания, останется только декларацией, только голой конструкцией, безжизненным скелетом, лишенным мышц». ³⁵

Потребности церковно-исторической науки, взаимосвязанные с интересами русского общества, оказались созвучными потребностям нового этапа в развитии русской религиозной и исторической науки.

Прослеживая ход исторических событий и прежде всего политическую канву событий «Истории Государства Российского» Карамзина, отличающейся более углубленным изучением процессов народной духовной жизни «Истории русского народа» Полевого, оказывается, что уязвимым местом фактографических работ было принципиальное отсутствие ответов на вечные вопросы о смысле духовной истории и исторических событий, где как бы ахиллесовой пятой было исследование основных идей и, в итоге, спорность всех научных методов.

Становление духовной жизни с педагогической точки зрения рассматривалось у многих христианских педагогов разных времен: В. В. Зеньковского, Н. И Пирогова, Н. Е. Пестова, прот. Евгения Шестуна, С. С. Куломзиной, Т. В. Скляровой и многих других.

Не следует забывать тот факт, что наши современники, представители духовенства — продолжатели идей митрополита, почитатели его жизни и деятельности на поприще Церкви. Это: Кирилл, патриарх Московский и всея Руси, митрополит Ташкентский и Узбекский Викентий, митрополит

³⁵ Кирилл, Патриарх Московский и всея Руси. Свобода и ответственность: в поисках гармонии. Права человека и достоинство личности. – Издание 2 – е, дополненное. – М.: Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви: Синодальный информационный отдел Московского Патриархата, 2014. – 288 с. С.57-58

Белгородский и Старооскольский Иоанн, председатель синодального миссионерского отдела Московского патриархата.

Для более полного раскрытия данного пункта следует вспомнить о зарождении русской религиозной мысли вообще.

Русская богословская мысль — историческое явление, которое обладает при своей противоречивости, несомненным единством и богатым духовным содержанием. Поэтому познание русской религиозной мысли позволяет нам более точно и полно представить весь ход развития России. Определить ее важнейшие смысловые и целевые установки, разработанные нашими предками и понять внутренние побудительные причины как конкретных поступков различных исторических деятелей, так и многих исторических событий. Невзирая на западное влияние в свое время, русская богословская мысль формируется на основе свято -отеческого предания и осмысления. «Богословие — это особая способность к рассуждению о божественных истинах, верного их восприятия и не погреши тельного выражения. Основоположники богословия — это апостолы, святые отцы и учителя церкви»³⁶.

Таким образом, обращаясь к историческим творениям великих учителей и отцов Церкви, мы на самом деле обращаемся к «свидетелям кафолической веры и хранителям вселенского предания. Понятие «святые отцы Церкви» неотделимо от понятия Церковного Предания, это есть жизнь и сохраняется только в живом воспроизведении и сопереживании, это единственный способ воспринимать истину. Святые отцы есть отцы церковного сознания, они — голос Истины и Церкви, которым на соборах

³⁶ Осипов Ю.С. Вера и знание/Ю.С. Осипов//Соборные слушания Всемирного Русского Народного Собора. 18-20 марта 1998 г. Саров, 2000. С.

была выражена истина в форме догмате как «сверхсознательное» понуждение, но как совершенное сознание человеческой личности, несущей всю свою человеческую ответственность». 37

Работы Св. Отцов, а также учителей Церкви являются основной и неотъемлемой частью Священного предания. Согласно православному вероучению, оно является составной частью Божественного Откровения, наряду со Священным Писанием. Поэтому, с такой точки зрения Св. Отцы и оглашают Откровение в отношении педагогики.

Когда мы обращаемся к их великому наследию и основополагающим творениям, то не видим и не находим тех общих теоретических повествований и рассуждений о педагогике, потому видно, что сама педагогика в конечном итоге и не была их целью, как таковой. В связи с этим, свои рассуждения о воспитании, они излагали в своих трудах в системном порядке.

Следует отметить, что сама педагогика у Св. отцов всегда (а это проходит красной нитью через многие, а в основном через все, самые значимые труды святых и их житие), рассматривается только с перспективы спасения.

Иными словами, педагогика никогда не является самоцелью, а только лишь как средство для достижения духовного состояния христианина, причем достойного.

Так у мужей апостольских основной приоритет в воспитании отдается послушанию взрослым, послушании отцу, а также в послушании и обязательному подчинении государству.

³⁷ Шестун Евгений, протоиерей. Православная педагогика. М.: «Православная педагогика», 2001. – 560 с.

Основными и самыми правильными на их взгляд, средствами воспитания ранние отцы и мужи апостольские полагали наставления родителей, наставления пресвитеров и епископов, а также дела благочестия и необходимая молитва самих детей. Важно было, что нарушения наставлений родителей, а также глав церковной общины вело к обязательному и закономерному, в тот момент, наказанию, что и было отображено в «Писании мужей апостольских», в учении о двух путях — Добра и Зла. 12 и 13 Учение о двух путях — самая, наиболее распространенная воспитательная аллегория, которая встречается довольно и достаточно часто не только в Новом Завете, но и в трудах ранних отцов Церкви - в «Писании мужей апостольских», «Послании апостола Варнавы», а также «Послании Климента Римского».

Следует отметить, что у ранних отцов Церкви мы неоднократно встречаем указания на то, что само по себе научение – это не просто передача знания, а передача образа самой жизни, как свидетельство истинности слов Учителя.

Важно было, что духовная жизнь в целом рассматривается как сражение, поэтому, соответственно, воспитание «предстает» как постоянная подготовка к сражению с грехом. Уже позже, в работах апологетов и ревностных отцов мы находим учение о духе, душе и теле. В педагогическом смысле слова, это учение довольно значительно изменило понимание того, на что в первую очередь должен быть направлен истинный педагогический процесс

Поэтому, далее, приоритетным становится воспитание духа и ума, которые, в свою очередь, должны повести за собой развитие души и тела, как безусловно подчиняющиеся духу составляющих компонентов человека.

Нельзя не вспомнить, что для отцов еще третьего и четвертого веков самой важной педагогической проблемой было создание православного взгляда на воспитание. В тот самый период и происходит своеобразное соревнование между христианскими школами и учеными мужами – христианами, а также между аналогичными учреждениями и самими лицами у язычников.

Это самое противостояние и послужило зарождению двух направлений по отношению к древним античным системам образования и философии: теоретически – положительному и практически – отрицательному. И именно здесь хочется привести слова уже более современного педагога М. Демкова о том, что «плоха та педагогика, которая не опирается на философию». 38

В первом случае мы видим тенденцию к попыткам диалога с непосредственными представителями античной языческой интеллектуальной элиты, а также попыткам выразить христианское вероучение через философский язык античности. Интересно, что представители первого направления очень уважительно и бережно относились к античному, интеллектуальному наследию – многие из них имели языческое образование и старались отыскать в самой языческой мысли самые ее лучшие стороны.

Во втором, наоборот, ярко виделось и наблюдалось противодействие любым обращениям христиан к языческому наследию. Во втором случае наблюдалось яростное противодействие любым обращениям христиан к языческому наследию.

В связи с этим, противостояние этих двух тенденций и привело окончательно к созданию полноценного христианского воспитательного

³⁸ Демков М. И. Русская педагогика в главнейших ее представительствах. СПб (Пг) 1915 (источники, высказывания), С. 12.

подхода. Так, начальные и, таким образом, первые общие образовательные (огласительные) труды принадлежат св. Клименту Александрийскому – «Педагог» и «Строматы».

Яркой и отличительной особенностью этих трудов поистине стало, до определенной в какой-то мере степени воссоединение обеих тенденций: а именно — с одной стороны от языческой философии заимствовалась терминологическая «база», для подробного и понятного понимания и описания самого христианского вероучения. С другой, как бы выделялось превосходство христианства над любой языческой философией. Уже к 5 веку это постепенно приводит практически к полному перерождению античного общества.

Следует отметить, что этот процесс перерождения закончится много позже на рубеже 6-7 веков рождением уже новой, христианской, византийской культуры. Важно в то время было то, что уже в 4 веке появляется поистине большое количество святоотеческих трудов, в том числе посвященных непосредственно проблемам воспитания.

Православное воспитание, как и православное сознание исходит по существу в понимании человека из глубины чувства его ценности. «Радость о человеке, живое ощущение образа Божия в нем, благословение бытию, в нем раскрывающемуся, это пасхальное восприятие света и добра в человеке в православии так сильно, что в нем тонет даже грех и ложь». 39

Преподобный Серафим ничем так и не выразил нашего чувства о человеке, «ни в чем так не раскрыл вершину православного отношения к человеку (а через него и к миру), как тем, что встречал каждого человека

³⁹ Зеньковский, В. В. Проблемы воспитания в свете христианской антропологии / Протоиерей В. В. Зеньковский. – Клин: Фонд «Христианская жизнь», 2002. C6-245. C.44.

восклицанием: «Радость моя!». 40

Оттого, самая сущность православного чувства мира, есть «некое веселие духовного, идущее от живого, непобедимого, светлого восприятия всего мира и особенно человека в лучах Божиях». 41

Я. Буркхардт, швейцарский историк, стоявший у истоков культурологии, как самостоятельной дисциплины, заключает: «Когда мы внезапно обнаруживаем, что не было и уже не будет счастливых золотых веков в их фантастической реальности, то освобождаемся от безрассудного возвеличивания какого-либо прошлого, или от безрассудного отказа от современности и безрассудных надежд на будущее. Но зато в созерцании времен открываем для себя одно из благороднейших занятий: видеть в истории жизни и в истории страстей человеческих одно целое». 42

Нельзя не согласиться с проникновенным высказыванием епископа Губкинского и Грайворонского Софрония на прошедших в 2012 году Серафимовских чтениях, где он точно подмечает, что «древность могла бы иметь для нас «огромную предметную значимость и в особом смысле: из нее происходит наша идея государства; она есть колыбель наших религий и самых устойчивых составляющих нашей культуры. Многие ее порождения по форме и сути остаются для нас недостижимым образцом. Но мы должны

⁴⁰ Там же, С.45.

⁴¹ Зеньковский, В. В. Проблемы воспитания в свете христианской антропологии / Протоиерей В. В. Зеньковский. – Клин: Фонд «Христианская жизнь», 2002. C6-245. C.44.

⁴² Буркхардт Я. Размышления о всемирной истории. М.: СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2013. — 560 с., С.5.

принимать к сведению бесконечно многое как в нашем родстве с этой древней историей, так и в нашей противоположности к ней»⁴³.

Как «бальзамом растекаются по душе» высказывания, идущие от самого сердца каждого христианина: «Все великое и священное идет изнутри – от сердечного созерцания; из глубины – от постигающей и приемлющей любви; из таинственной духовности инстинкта; от воспламенившейся воли; от узревшего разума; от очистившегося воображения. Если внутри смутно, нечисто, злобно, жадно, скверно, то не поможет никакая внешняя форма, никакой запрет, никакая угроза, никакое «избирательное право», особенно всеобщее, равное и прямое»⁴⁴.

Может быть, все выглядит в нашем восприятии так, что перед нами только первый акт драмы о человеке, притом представляющий из себя настоящую трагедию с ее неизмеримыми усилиями, преступлениями и страстями. Ведь даже если мы происходим от предков, которые еще пребывали в дремотном состоянии детства рядом с великими древними культурными народами, «то все же чувствуем себя подлинными потомками последних, поскольку к нам перешла их душа; действительно, в нас продолжает свое существование их труд, их призвание и их судьба»⁴⁵.

Богослов и философ В. В. Зеньковский так говорит нам: «Пока мы не вернемся к целостной религиозной культуре, Просвещенчество будет

 $^{^{43}}$ Россия там, где Православие и русский язык. «Серафимовские чтения». Ракитное, 2013. – 72 с., ил., С.10.

⁴⁴ Там же. С.2.

⁴⁵ Там же. С. 10.

оставаться единственной серьезной основой педагогической жизни и мысли»⁴⁶.

И далее, как писал В. В. Зеньковский в своем труде «Проблемы воспитания в свете христианской антропологии», основным делом православной педагогики должно стать «оцерковление» личности, т. е. постепенно, проходя как бы глубже через внутреннюю жизнь, а вместе с тем и через «благодатное срастание с Церковью в таинствах», в молитве, в причастии, мы постепенно испытываем и познаем, изначальное, что может быть реализовано только в церкви.

Таким образом, можно сделать следующий вывод. Уже в то далекое время начинается формирование и зарождение именно ярко выделенной приоритетной православной модели воспитания. Важно было, что, хотя, и молодые девушки и юноши из христианских семей проходили свое основное обучение языческих, по обычаю, школах, но основное воспитание они получали, конечно, в семьях и Церкви. Также, большим подспорьем к выработке основного правильного православного воспитания служили аскетические писания пустынножителей Египта, Синая и Сирии.

Следует выделить особенно, что именно в этот период появляются уже специальные труды по педагогике, где уже конкретно рассматриваются не стандартные, общие вопросы, а уже узкоспециализированные, а именно, работа свт. Василия Великого «К юношам, о том, как пользоваться языческими сочинениями». В своей работе «Нравственные послушания» свт. Василий говорит о послушании детей родителям и, именно, границах этого послушания. У святых учителей Церкви того времени мы находим указания

⁴⁶ Зеньковский, В. В. Проблемы воспитания в свете христианской антропологии / Протоиерей В. В. Зеньковский. – Клин: Фонд «Христианская жизнь», 2002. C6-245., C.162.

на Христа, как пример воспитательной деятельности и сам эталон воспитания, к которому должны стремиться все христиане.

Православие всегда воспитывало человека в служении высшим ценностям, в «необходимости устроения государства, земного дома нашего, по образу Царства Небесного. Важно, что подлинными собирателями России всегда были великие молитвенники и подвижники, такие как преподобный С. Радонежский и патриарх Гермоген. И собирали они ее вокруг алтаря»⁴⁷.

Во времена смуты обитель «чудотворца Сергия» стала последним оплотом российской государственности, устоявшим под натиском чужеземного вторжения и мятежа. И именно призыв Троицкой братии – духовных наследников Преподобного – способствовал освобождению и возрождению России. «Он учит именно обликом своим: одним он утешение и освежение, другим – немой укор» 48.

Вспоминая Патирарха Московского Гермогена, следует обратиться к летописи. Летопись отмечала: «Учинилось нечаемое:отцем отец, боголюбивый Патриарх Гермоген встал за православную веру несомненно и не убоясь смерти; он призывал православных христиан, укрепил и за веру православную всем велел стоять и помереть. Если бы не от Бога был послан он, такого дела не учинил бы!»⁴⁹.

Как показывает исторический опыт, роль Церкви и православия, конечно, бесспорна в становлении и развитии русской культуры: православие

⁴⁷ Свистунов М. Н. Христианско – православные основы российской цивилизации. – Белгород: ИПЦ «Политерра». 2010 – 202 с., С.184.

⁴⁸ Преподобный Сергий Радонежский. / Сост. Маркова А. А. – М.: Благовест, 2014. – 496 с., С.491.

⁴⁹ Свистунов М. Н. Христианско – православные основы российской цивилизации. – Белгород: ИПЦ «Политерра». 2010 – 202 с.,С. 199.

и церковь способствовали сохранению и передачи из поколения в поколение духовных начал, эстетических и этнических принципов, а также бесспорному утверждению в обществе гуманизма, выражающего высшую степень человеколюбия.

К. Д. Ушинский писал, что, если человек, русский и отличается от первобытного дикаря, то этим он, скорее всего и обязан славянской и европейской своей природе и, скорее всего, своему древнему христианскому роду.

И, как бы в унисон этим словам, звучит современная мысль Н. А. Бердяева, который говорит о том, что «если мы, русские, не окончательно варвары и скифы, то потому лишь, что через православную церковь, через Византию получили связь с преданиями античной, греческой культуры»⁵⁰.

Само «воспитание к духовной свободе, это есть духовное созревание, в котором человек до глубины сознает всю духовную ответственность свою за принимаемый им путь жизни, сознает себя перед Богом», ⁵¹ — так повествует наш современник Зеленский В. В., и это нам понятно. Ведь само воспитание всегда подразумевает под собой образование, безусловно.

Нельзя забывать великие слова Патриарха Алексия II, который в свое время сказал на открытии XIV Рождественских образовательных чтениях: «Под образованием понимается непрерывный процесс, имеющий свои корни в прошлом и ведущий в будущее, цель которого — обеспечение связи поколений, передача знаний и традиций и, в конечном итоге, создание

 $^{^{50}}$ Бердяев Н. А. Духовное состояние современного мира//Путь. 1932. № 35. С 59.

⁵¹ Зеньковский, В. В. Проблемы воспитания в свете христианской антропологии / Протоиерей В. В. Зеньковский. – Клин: Фонд «Христианская жизнь», 2002. C6-245.,.249.

условий для целостного духовного, интеллектуального и культурного развития как отдельной личности, так и общества в целом» ^{52} .

Велика роль патриотизма в ключе воспитания религиозного и православного народа. Приведем высказывание русского философа И. Ильина, который считал, что патриотизм, исходящий от семейного и родового чувства, это и есть патриотизм, исходящий от религиозного и нравственного облика родного народа, от его духовной красоты и гармонии. «Именно духовная жизнь есть то, за что и ради чего можно и должно любить свой народ, бороться за него и погибнуть за него. С нею действительно стоит слить и всю жизнь, и свою судьбу, потому, что она верна и драгоценна перед лицом Божьим. Духовная жизнь русского народа и есть ее плоды, есть подлинное служение богу»⁵³.

На современном этапе нашей жизни, нельзя, да и просто преступно не замечать, что в наш XXI век в умы и сердца современной молодежи, наших детей и внуков проникает с Запада ложные идеи и ценности, происходит манипуляция сознанием, через всемирную сеть Интернета нагнетается страх и социальный пессимизм, насаждается культ насилия, внедряется вседозволенность. Страшно, что забвение наших отеческих традиций духовности и нравственности выдается за модернизм, который так привлекателен для молодежи. В целенаправленном потоке каждодневной суеты и соблазнов, молодежь не успевает, а по большей степени, просто не

⁵² Алексий II (Ридигер, А. М.) Слово на открытии XIV Рождественских образовательных чтений / Святейший патриарх Московский и всея Руси Алексий II. (01.02.2006).

⁵³ Ильин И.А. Путь к очевидности. М.: «Эксмо – Пресс».1998., С.220.

имеет возможности взвешенно и здраво осмыслить и тем самым теряет самое дорогое: ориентир, смысл и центр своей жизни — Xриста.

Христианское, духовно-нравственное воспитание подрастающего поколения надо постоянно, ежедневно, ежеминутно устремлять к поиску Истины, к жизни по Чести, Любви и Совести, обращаясь к истинным примерам своих отцов, отцов Церкви.

2. ВКЛАД МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКОГО И КОЛОМЕНСКОГО МАКАРИЯ (БУЛГАКОВА) В РАЗВИТИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ МЫСЛИ XIX ВЕКА

2.1. Жизнь и творения митрополита Московского и Коломенского Макария (Булгакова) как образец педагогического подвига своего времени

«...Господь сеет везде, сеет всегда, сеет на любой почве. Все остальное зависит исключительно от нас и только от нашего труда: действительно ли мы захотим, чтобы это Слово проросло на нашей каменистой почве, в наших терниях, в нашей истоптанной душе?»⁵⁴

К середине прошлого века необходимая работа по выявлению и описанию источников, рукописных материалов и некоторых трудов продвигалась, благодаря успехам историографии — наступило время для создания трудов по Истории Русской Церкви. Из Православия и общинных традиций славян «выросла такая главная русская черта как соборность, т.е. устремление к высшим духовным ценностям, к Абсолюту, и склонность к общественному во всех делах. Отсюда национальным идеалом стала Святая Русь, идеал создания земного образа небесного Иерусалима, превращение России в оплот Добра и его вечной борьбе — со злом»⁵⁵.

⁵⁴ Евангелие от Марка с беседами протоиерея Алексея Уминского. – М.; Никея, 2013. С. 72.

 ⁵⁵ Свистунов М. Н. Христианско – православные основы российской цивилизации.
 – Белгород: ИПЦ «Политерра». 2010. С.128.

Соборность – понятие более глубокое, чем формальный коллективизм. «Это – православная установка «держать» внутри себя собор со всеми» ⁵⁶.

Раскрывая данный вопрос, остановимся и подробнее рассмотрим всю интереснейшую жизнь и, с особой тщательностью, монументальные творения митрополита Московского и Коломенского Макария (Булгакова), как образец педагогического подвига великого человека своего времени.

Будущий митрополит Московский и Коломенский Макарий (Булгаков), родился в простой русской семье, о чем подробно повествует нам Титов Ф. И. в своих трудах по описанию жизни и творчества Макария. Исторически сложился тот факт, что этому мальчику суждено было оставить очень глубокий след в истории земли Белгородской, ее богатого исторического наследия России, не только светского, но и великого, глубоко духовного...

«19 сентября 1816 года у священника Флоровской церкви, села Суркова, новооскольского уезда, Курской губернии, Петра Фомича Булгакова и жены его Стефаниды Григорьевны родился сын. В тот же день дитя было крещено, причем ему нарекли имя Михаила. С крещением дитяти должны были поспешить потому, что оно родилось крайне слабым. Восприемниками Михаила при крещении были: священник Троицкой церкви, слободы Троицкой, Павел Никитский и дворовая титулярного советника Димитрия Рябинина девушка Варвара Виноградова» 57.

 $^{^{56}}$ Социологические исследования. («Социс»). 2003. №1

⁵⁷ Материалы по жизнеописанию митрополита Макария (Булгакова). Титов. Федор Иванович, протоиерей Макарий (Булгаков), митрополит Московский и Коломенский. историко-биографический очерк в 3 т. — Т.1: Годы детства, образования и духовно-училищной службы митрополита Макария (1816-,18570. Репр.изд. с доп. К 200-летю со дня рождения митрополита Макария (Булгакова)/Публикация К. Г. Капкова. — М.; Белянка: летопись, 2015. С. 25.

«Духовность» — это понятие, которое является исходящим из понятия «дух» и означает качество духа, т.е. уровень его созидательной проявленности. Человек изначально несет в себе идею духа. Действительно, рождается человек, «облаченный» в определенное тело. В воспитании, таким образом, нуждается, прежде всего его «дух», душа человека, ведь именно с рождения закладывается идея духа, «зачинается» духовность и постепенно воспитывается гармония души и тела»⁵⁸.

«Родители Михаила были люди бедные и простые, но вместе с тем набожные и благочестивые; Петр Булгаков, отец Михаила был сын дьякона с. Добрый Колодезь Тимского уезда. Сам он учился сначала в низшем курском училище и затем в Белгородской духовной семинарии, но не окончил ввиду недостатка средств у его бедного отца — вынужден был уволиться с философского класса в 1811 году. Вскоре Петр вступает в брак со Степанидой Григорьевной, дочерью священника слободы Вознесенской Корочанского уезда, Григория Спасского, а в октябре 1811 года он был уже рукоположен архиепископом Фиоктистом дьяконом Флоровской церкви села Сурково. (отрывок из очерка, составленного на основании сведений, отчасти лично собранных и большей частью составленных племянником покойного московского митрополита Макария, законоучителем 1-ой классической Харьковской гимназии, протоиереем П. А. Солнцевым. В 1823 году, в

⁵⁸ Духовно-нравственное воспитание: прошлое, настоящее, будущее: материалы историко-педагогических чтений (Белгород, 5 декабря 2006 г.)/ Отв. Ред. И.Ф. Исаев, А.М. Болгова. − Белгород: Изд-во Бел ГУ, 2007. С. 5-7.

ноябре, на руках, неожиданно овдовевшей С. Г. Булгаковой, осталась довольно многочисленная семья, состоявшая из шести малолетних детей» ^{59} .

Но, несмотря на все жизненные трудности, лишения, бедноту, в семье Михаила воспитывались в детях все добрые, исконно-православные, духовно-нравственные качества характера. Великий педагог КД. Ушинский отмечает, что «в сфере этого, чисто славянского семейного чувства вырастало сердце русского человека, и этому-то чувству обязано оно, быть может, своими лучшими качествами: теплотой, добродушием какой-то задушевности в отношениях...»⁶⁰.

Однако проявились эти чрезвычайные умственные способности отнюдь не сразу. Подобно преподобному Сергию Радонежскому и святому праведному Иоанну Кронштадскому, в детстве Михаил Булгаков не отличался особенными способностями к наукам. Его болезненность (а он страдал золотухой), сопровождалась временным притуплением умственных дарований, способностей и памяти. Ввиду этого уроки приходилось этому ребенку учить даже тогда, когда его сверстники могли играть во дворе. От шума маленький Михаил удалялся обычно с книгой в руках за сложенную поленницу. И вот однажды случайно брошенный кем — то камень, перелетев

⁵⁹ Материалы по жизнеописанию митрополита Макария (Булгакова). Титов. Федор Иванович, протоиерей Макарий (Булгаков), митрополит Московский и Коломенский. историко-биографический очерк в 3 т. — Т.1: Годы детства, образования и духовно-училищной службы митрополита Макария (1816-,18570. Репр.изд. с доп. К 200-летю со дня рождения митрополита Макария (Булгакова)/Публикация К. Г. Капкова. — М.; Белянка: летопись, 2015.. С.15.

⁶⁰ Шеховская, Н. Л. Духовность нравственного воспитания в русской философскопедагогической мысли (вторая половина XIX – первая половина XX в.): Монография. – Белгород: ОАО «Белгородская областная типография», 2006. С 51.

дрова попал Михаилу в голову, да так сильно, что вследствие чего было сильное кровотечение. Но болезненности не было. Напротив, рана постепенно заживала, и, вскоре, вся болезнь прошла. И хотя по своему физическому развитию Михаил продолжал отставать от своих товарищей, это уже не мешало быстрому расцвету духовных и умственных сил при уже имевшимся у него трудолюбии. Уже вскоре Михаил занял первое место в своем классе.

Впоследствии, митрополит Макарий всегда был благодарен Божественному Провидению, испытавшему его в детстве посредством мучительной болезни — она послужила одним из самых сильных побуждений к постоянному трудолюбию.

Михаил Петрович Булгаков, выходец из бедной семьи, «был привезён в Белгород и определён в уездное духовное училище. После окончания училища Михаил Булгаков поступил в Белгородскую духовную семинарию, заведовал ректор Елпидифор (Бенедиктов), инок которой аскетического подвига и чистоты. Именно он оказался тем человеком, кто оказал в эти годы значительное влияние на юношу, сумел увлечь иноческим примером нравственного совершенствования, познакомил с произведениями епископа Иннокентия (Борисова), бывшего тогда ректором Киевской Духовной академии». Будущий святитель – архимандрит Иннокентий (Борисов) – знаменитый церковный проповедник, читавший лекции по энциклопедии богословских наук. Не было в то время в Академии человека, которого бы он не восхищал своими вдохновенными импровизациями. Всесторонне образованный, архимандрит Иннокентий беспокоился о том, чтобы и студенты расширяли свое образование через знакомство с различными светскими науками, не ограничиваясь только кругом наук,

преподаваемых в академии. Он личным примером побуждал своих питомцев к трудолюбию.

Под влиянием такой значимой личности и сложились те основные стороны характера Михаила (Булгакова), которым он оставался верен всю жизнь: прямота, внутреннее благородство, жажда духовного совершенствования и тяга к постоянному труду.

Как отмечают биографы и историки, после знакомства Михаила с произведениями Иннокентия (Борисова) «сложились те основные стороны характера у него, которым он оставался верен во всю свою жизнь - прямота, жажда внутренней работы, постоянный и упорный труд, аккуратность и бережливость»⁶¹.

Другие же преподаватели, как выяснилось, тоже с «интересом наблюдали за юношей и старались развить его незаурядные способности. Он приобрел такое расположение наставников, что они уважительно называли его по имени и отчеству, а не по фамилии, как обычно именовали учеников. Семинарские сочинения Михаила Булгакова отличались оригинальностью мысли, строгой логикой, последовательностью изложения и живым, безукоризненно правильным литературным языком.

Митрополит Макарий, как образованнейший человек своего времени, хорошо знал, в отличии от большинства его современных критиков – еврейский, латинский, греческий, французский языки и мог с легкостью

⁶¹ Материалы по жизнеописанию митрополита Макария (Булгакова). Титов. Федор Иванович, протоиерей Макарий (Булгаков), митрополит Московский и Коломенский. историко-биографический очерк в 3 т. – Т.1 : Годы детства, образования и духовно-училищной службы митрополита Макария (1816-,18570.Репр.изд. с доп. К 200-летю со дня рождения митрополита Макария (Булгакова)/Публикация К. Г. Капкова. – М.; Белянка: летопись, 2015. С. 128.

пользоваться наработками современной ему зарубежной богословской наукой».

Как мы видим, Михаил Булгаков хорошо усвоил многие иностранные языки, древние и новые, усвоил и развил эту замечательную по ясности, легкости и простоте речь, которою выделяют и привлекают к себе читателя, как, в прочем и все его последующие труды. Благодаря содействию преподавателя русского языка Любицкого, Михаил Булгаков знакомился глубоко и проникновенно с литературой и впоследствии с благодарностью вспоминал, что этот живой и талантливый учитель научил его любить русскую литературу и чествовать «великий, свободный русский язык». Духовную семинарию будущий митрополит окончил впоследствии первым по списку.

Как впоследствии замечали исследователи, оценивая деятельность иеромонаха Макария как ректора образовательных учреждений РПЦ, в нем «счастливо совмещались выдающиеся умственные дарования и трудолюбие любознательного ученого с замечательным практическим тактом административного деятеля»⁶².

Вообще, касаясь душевного склада будущего митрополита Макария, в его характере ясно проявлялась одна черта, которая не могла не пленять окружающих ему людей – его исключительное благородство.

Поистине, все величие его личности проявилось и во время учебы в Киевской Духовной Академии, а также во время преподавания в Санкт – Петербургской Духовной Академии, где он прошел весь путь академического послушания от преподавателя до ректора.

⁶² Приселков М. Митрополит Макарий (Булгаков) и его «История Русской Церкви (1816-1916)». «Русский исторический журнал», 1918, кн.5. С.179.

По окончании академии иеромонах Макарий был оставлен бакалавром на вновь открытой кафедре русской гражданской и Церковной истории (Его «История Киевской академии» в духовных кругах получила высокую оценку).

Очень важно, что уже будучи епископом Макарий уважительно относился к преданиям, стремился синтезировать все имеющиеся сведения в единую картину.

Тщетно и трогательно вчитываться в слова самого митрополита о себе: «Сердцу моему чрезвычайно больно при каждом воспоминании, что за полугодовую египетскую работу мне не сказали хвалы или благодарности. Больно горько, что ин есть сеяй, а ин жняй: один трудился, другому достались плоды...Но...да не выскажу всего, что в моей душе кипятится» 63.

Лекции иеромонаха Макария всегда отличались стройностью плана, полнотой и точностью изложения предложенных фактов и событий; выводы его были также просты, что, в свою очередь вызывало у слушателей живой и глубокий интерес, особое внимание к чтению.

Именно, начав с осени 1841 года свои чтения и излагая сведения о христианстве на территории России до святого князя Владимира и обозревая собственно всю историю Русской Церкви до 1588 года, иеромонах Макарий закладывает основы будущего своего многотомного труда — «Историю Русской Церкви».

⁶³ Титов Федор Иванович, протоиерей. Макарий (Булгаков), митрополит Московский и Коломенский: историко-биографический очерк: в 3 т. – Т. 2: Тамбовский и Харьковский периоды жизни и деятельности митрополита Макария (1857 – 1868). - Репр. изд. с доп. К 200-летию со дня рождения митрополита Макария (Булгакова) / Публикация К. Г. Капкова. – М.; Белянка: Летопись, 2015. С. 75.

С1845 года в виде статей в «Христианском чтении», а в 1846 году отдельной книгой были опубликованы киевские лекции, переработанные в Петербурге, – «История христианства в России до святого Владимира, как введение в Историю Русской Церкви».

В 1847 году появился «Очерк истории Русской Церкви в период до татарский» и в 1848-1850 г.г. – ряд статей в «Христианском чтении», главы будущей «Истории Русской Церкви».

Среди последующих работ интересна статья - «Три памятника русской духовной литературы XI века», открывшая науке писателя XI века — монаха Иакова. Как считают специалисты, «уже одно установление писателя XI века монаха Иакова и его произведений могло бы навсегда упрочить в науке имя разыскателя, но Макарий дал нам целый ряд таких открытий»⁶⁴.

Надо выделить особо, что к своим воспитанникам митрополит Макарий относился с должным вниманием и церковному богослужению придавал особое внимание. Именно, Митрополит Макарий считал, что эти богослужения должны быть более торжественными и поэтому сам активно старался участвовать в их проведении. Интересен тот факт, что студенты старались не лениться и активно посещали такие церковные службы. Много внимания уделял митрополит Московский и Коломенский Макарий (Булгаков) именно совершенствованию, углублению и конкретизации учебного процесса — контролировал подбор преподавателей, сам часто посещал лекции и контролировал все стороны студенческой жизни до самых мельчайших подробностей.

Несмотря на то, что Макарий большое разнообразие в своей работе и

⁶⁴Приселков М. Митрополит Макарий (Булгаков) и его «История Русской Церкви (1816-1916)». «Русский исторический журнал», 1918, кн.5., С.196.

не смотря на всю сложность, при этом он всегда находил время для любимой им научной работы — Петербургский период жизни был самым плодотворным.

Именно тогда и были созданы отдельными книгами 10 сочинений, которые и определили, стали великим его творением на века. Много сил и времени Макарий отдает своим работам по богословию. Два капитальных его труда — «Введение в православное богословие» (1847), принесшее ему докторскую степень, и «Православное догматическое богословие» (1851-1853), давшие демидовскую премию. В 1850 году - работа «Собрание материалов для науки канонического права Православной Русской Церкви (рукопись). Полученная степень доктора богословия и стала тому итогом — подтверждением. В довершение всего впоследствии вышли еще 14 сочинений в виде журнальных статей.

Для методологии епископа митрополита Макария (Булгакова) характерно было очень уважительное отношение к преданию, к истории, а также стремление синтезировать все имеющиеся сведения по данному исследуемому вопросу в цельную картину, что в последствии и послужило основой для создания его монументальных трудов, важных для русской Церкви и истории нашего христианства.

С точки зрения истории русской Церкви, «важно уже, что святая вера существовала в странах наших, между народами, которых потомки составляют ныне, вместе с нами, одно политическое тело, а особенно важно достоверное известие, что некоторые из тогдашних Церквей, бывших в пределах наших (В Херсонесе Таврическом, Грузинская Церковь), или имели влияние на происхождение настоящей Церкви Русской, или даже вошли со

временем в состав ее $\gg$ ⁶⁵.

Интересно, что для епископа Макария казалось многозначительным, что «во мраке идолопоклонства», согласно сохранившимся свидетельствам, «мерцали уже звезды, которые указывали путникам прямой путь к горней отчизне, что такие звезды, время от времени, более и более умножались в числе, пока не наступила наконец заря, предвестница радостнейшего утра»⁶⁶.

Следует особо выделить неприкасаемый и точный сам образ жизни митрополита Макария, по общему свидетельству лиц, знавших и имевших возможность близко наблюдать его во время работы - митрополит отличался аккуратностью и точностью во всем! Весь его распорядок рабочего дня строго с 5 часов утра и до 11 вечера был собственноручно «передан» в воспоминаниях прот. Л. Чижевским. По воспоминаниям другого, близко знавшего преосв. Макария в Харькове, лица, архим. Алипия, «образ жизни архипастыря был размеренным и рассчитан по минутам, и от однажды заведенного порядка жизни он никогда не отступал. Весь день его был распределен так, что большая часть времени приходилась на серьезные умственные занятия. Доступ к нему в эти часы были свободны не для всякого. Только пустых речей он не любил, дорожа своим временем и чужим. Он требовал быстрого, краткого и ясного изложения дела, которое большею частью тут же и решалось» 67.

⁶⁵ Краткий историко-критический очерк систематической обработки русской церковной истории. «Христианское чтение», 1903.

⁶⁶Макарий, архиепископ Харьковский. История христианства в России до равноапостольного князя Владимира, как введение в историю Русской Церкви. 2-е исправл. Издание, СПб.,1868, С.330.

⁶⁷ Титов Федор Иванович, протоиерей. Макарий (Булгаков), митрополит Московский и Коломенский: историко-биографический очерк: в 3 т. – Т. 2: Тамбовский и

Поистине, интересными и педагогически ценными являются сведения, митрополита Макария, характеризующие великого как человека ответственного, исполнительного и трудолюбивого. Так же следует особо выделить, что митрополит Макарий был аккуратен и точен во всем, больше всего он любил чистоту и опрятность в обстановке, среди которой жил. Единственное исключение в этом отношении составлял его рабочий кабинет, где он проводил большую часть своего времени. «Преосв. Макарий занимался всегда стоя у письменной горки, писал гусиным пером, которое часто погружал в чернильницу, стряхивал при этом в сторону, от чего пол и ковер были забрызганы чернилами. Когда же ученый пастырь углублялся в размышленье, то он быстро ходил по кабинету, отрывал от чего – ни будь кусочки бумаги и разбрасывал их по комнате» ^{68} .

Весь кабинет его был завален книгами, журналами, газетами и они были разбросаны везде — на столах, на диванах, на полу. Но своим калейникам наводить здесь порядок митрополит запрещал. «Пойми, брат», - говорил он, - эта книга открыта, заломлена или заложена: это все мои заметки, и ты меня путать не смей» Когда же книги раскладывались в таком великом множестве около стола, что явно мешало и препятствовали ему

Харьковский периоды жизни и деятельности митрополита Макария (1857 – 1868). - Репр. изд. с доп. К 200-летию со дня рождения митрополита Макария (Булгакова) / Публикация К. Г. Капкова. – М.; Белянка: Летопись, 2015. С.353.

⁶⁸ Титов Федор Иванович, протоиерей. Макарий (Булгаков), митрополит Московский и Коломенский: историко-биографический очерк: в 3 т. – Т. 2: Тамбовский и Харьковский периоды жизни и деятельности митрополита Макария (1857 – 1868). - Репр. изд. с доп. К 200-летию со дня рождения митрополита Макария (Булгакова) / Публикация К. Г. Капкова. – М.; Белянка: Летопись, 2015. С. 354.

⁶⁹ Там же, С.356.

ходить, даже двигаться, то Макарий приказывал убрать их.

Кроме статей в «Христианском чтении», составивших впоследствии первые три тома «Истории Русской Церкви», митрополит Макарий в 1850-е годы опубликовал ряд исследований в «Известиях» и «Ученых записках».

В основу монументального исторического построения Преосвященный Макарий положил единое чисто церковное начало, сообщившее Истории Русской Церкви логическую стройность. В данный момент раскрывается отношение Русской Церкви с Церковью Восточной.

«Русская Церковь есть только часть Церкви Восточной православнокафолической..., она сохраняла и сохраняет самое полное внутреннее единение, содержа одну и ту же православную веру, одни и те же существенные священнодействия, одни и те же основные каноны и постановления, но, рассматриваемая во внешнем своем отношении к Церкви Восточно-Кафолической...»⁷⁰.

Установив внутрицерковную периодизацию, Преосвященный Макарий столь же логично определяет принципы изложения материала внутри отделов. «Русская Церковь, как и всякая другая, есть прежде всего общество лиц, верующих в Господа Иисуса Христа, состоящее из богоучрежденной иерархии и паствы.

Это общество всегда пользовалось и пользуется Богодарованными средствами для достижения своей цели: учением, богослужением и управлением, а вместе разными правами и преимуществами, какие получала от гражданской отечественной власти.

⁷⁰ Макарий, архиепископ Харьковский. История христианства в России до равноапостольного князя Владимира, как введение в историю Русской Церкви. 2-е исправл. Издание, СПб.,1868, С.334.

Это общество имеет свою цель – воспитание людей в вере и благочестии и приготовление их к вечной жизни.

Это общество, как Церковь частная и Православная, имеет отношение к другим Церквам и религиозным обществам, православным и не православным».

«В разгар общественно-политического подъема эпохи Великих реформ перед Владыкой Макарием, который прежде жил в условиях кабинетных, занятий и управления академией, монашеской изолированности от мирских запросов и тревог, встали вопросы общецерковные и государственные. Вся предшествующая деятельность Преосвященного Макария, его высокий патриотизм, глубокая вера и высокое предназначение Русской Церкви помогли ему чутко уловить требования эпохи и стать в один ряд с передовыми людьми своего времени»⁷¹.

После назначения Макария на кафедру эпископа Литовского, в Тамбове и затем в Харькове, ему удавалось продолжать свои занятия по Истории Русской Церкви. И, ввиду этих перемен, методика его работы заметно меняется.

Следует отметить, что, находясь в конце своего пребывания на Харьковской кафедре, 6 января 1867 года, преосвященный Макарий писал синодальному обер-прокурору графу Д. А. Толстому: «В 1841 году переходя из-за студенческой скамьи на кафедру бакалавра Киевской Духовной Академии, я дал себе следующий обет: если Бог благословит мое намерение и труды, то все деньги, какие будут следовать за мои сочинения, хранить неприкосновенными доколе, нока из них не составится крупная сумма...

⁷¹ Приселков М. Митрополит Макарий (Булгаков) и его «История Русской Церкви (1816-1916)». «Русский исторический журнал», 1918, кн.5., С. 185.

чтобы на проценты с нее учредить ежегодные премии для поощрения отечественных талантов, посвящающих себя делу науки и общеполезных знаний... Чувствуя постепенное ослабление физических сил и опасаясь, чтобы в случае моей смерти, особенно внезапной, не остался почему-либо неисполненным мой давний обет, я решился еще при жизни обеспечить его осуществление» 72.

Следует особо отметить тот факт, что пожертвование архиепископа Макария было принято с величайшей благодарностью и даже была создана особая комиссия, в постановлении которой говорилось о том, что одной из важнейших средств для поощрения ученых трудов, а в связи с этим и для «содействия через то усилению просвещения, представляют премии, раздаваемые за лучшие сочинения по предметам науки». В связи с этим отмечалось, что в обществе имена таких особ должны произноситься с глубоким признанием, потому, что такие люди движимы в своем деле патриотизмом и любовью к просвещению; они огромную долю своего состояния жертвуют на дела гимназии — для учреждения премий.

Такими поощрителями премий выступали в гимназии также П. Н. Демидов и граф А. С. Уваров.

Вот к таким почтенным именам в свое время и присоединяется имя архипастыря Макария, который посвятил себя и всю свою жизнь деятельности, причем с самой юности, а именно занятиям наукой и

⁷² Титов Федор Иванович, протоиерей. Макарий (Булгаков), митрополит Московский и Коломенский: историко-биографический очерк: в 3 т. – Т. 2: Тамбовский и Харьковский периоды жизни и деятельности митрополита Макария (1857 – 1868). - Репр. изд. с доп. К 200-летию со дня рождения митрополита Макария (Булгакова) / Публикация К. Г. Капкова. – М.; Белянка: Летопись, 2015. С.361.

многочисленными учено — литературными трудами; он хотел их плод направить на учреждение премий, тем самым послужив делу отечественного просвещения.

Грань, лежащая между «введением» и первыми тремя томами, с одной стороны, и последующими томами — с другой, почти двух историков, так глубоко изменился автор за указанный период жизни». Сам Владыка Макарий сознавал преимущества своей новой методики и еще до появления в печати ІҮ и V томов извещал брата Александра, что тома эти «будут интереснее и лучше трех первых»⁷³.

В декабре 1865 года было окончено печатание IV и V томов, а, затем, вплоть до года кончины (1882) выходили все более совершенные тома «Истории Русской Церкви».

В 1879-1881 гг. вышли в свет X и XI тома, а XII и начало XIII были изданы в 1883 году братом почившего великого историка.

Протоиерей Ф. Титов описывает, как один весьма образованный английский миссионер, за два года до смерти митрополита явившийся к нему в Москву за некоторыми советами и указаниями перед отправлением в среднюю Азию, уверял затем всех, что «он во всю жизнь не встречал еще такого светлого ума»⁷⁴.

⁷³ Голубинский Е. Е. История Русской Церкви, т. І, 1 и 2 половины. Период первый Киевский, или Домонгольский. М., 1880 — 1881 (2 -е изд., 1901 — 1904); т.ІІ, 1 и 2 половины. Период второй, Московский, от нашествия монголов до митрополита Макария включительно. М., 1900,1917., С.195.

⁷⁴ Титов Федор Иванович, протоиерей. Макарий (Булгаков), митрополит Московский и Коломенский: историко-биографический очерк: в 3 т. – Т. 1: Годы детства, образования и духовно-училищной службы митрополита Макария (1816-1857). – Репр.

Современники архипастыря Макария восторгались равно как его глубочайшей образованностью, так и пастырской мудростью

Далее была напряженная и плодотворная деятельность будущего митрополита Макария в Петербургской академии, а именно пятнадцать успешных лет.

Уже из собственной переписки митрополита Макария нам известно, сколь благоприятное впечатление произвел молодой иеромонах Макарий на ректора Санкт-Петербургской Духовной Академии преосвященного Афанасия (Дроздова), который в самый вечер прибытия желанного гостя в течении пяти часов испытывал образ его мыслей. Макарий писал: «Признаюсь, мои счастливые ответы в тот вечер, к которому я вовсе не готовился, отнюдь не зная, что мне придется преподавать здесь, ответы сии я почитаю особенным благодеянием мне Промысла: ведь от них на первый раз зависело мое все»⁷⁵.

В «Церковном вестнике» в 1883 году, митрополит Макарий повествовал о том, что свои успехи он относит к «Божьему промышлению».

Впоследствии будущий митрополит Макарий получает возможность для личностного и духовного роста: бакалавр, профессор богословия, помощник инспектора, а затем и инспектор. Далее последовало назначение митрополита Макария ректором духовной академии.

изд. с доп. К 200-летию со дня рождения митрополита Макария (Булгакова) / Публикация К. Г. Капкова. – М.; Белянка: Летопись, 2015. С.2.

⁷⁵Титов Федор Иванович, протоиерей. Макарий (Булгаков), митрополит Московский и Коломенский: историко-биографический очерк: в 3 т. – Т. 1: Годы детства, образования и духовно-училищной службы митрополита Макария (1816-1857). – Репр. изд. с доп. К 200-летию со дня рождения митрополита Макария (Булгакова) / Публикация К. Г. Капкова. – М.; Белянка: Летопись, 2015.

Федор Титов вспоминает одушевленные речи московского первосвятителя, сказанные им по случаю открытия памятника А. С. Пушкину, где он призывает всю Россию «помолиться, чтобы зрела на Руси здоровая мысль, чтобы развивалось и крепло русское слово, чтобы больше и больше нарождалось в

России великих деятелей на всех поприщах проявления человеческого духа» ^{76} .

Так в чем же кроется секрет необыкновенно плодотворной литературной богословской деятельности будущего митрополита Московского и Коломенского Макария (Булгакова)?

По сути своей, дело не только в его необычайном трудолюбии и строго размеренности жизни, мудрейших установленной влиянию И образованнейших людей своего времени. Из жизнеописания святителя мы первую половину «фортуна» замечаем, что В его жизни явно покровительствовала ему в его учено-административной деятельности.

«Выдающееся достоинство монументального творения митрополита Макария — это его чрезвычайная фактическая полнота, благодаря которой оно представляет для историков Русской Церкви такую же сокровищницу всякого знания, какой является история С. М. Соловьева для историков гражданских»⁷⁷.

⁷⁶ Титов Федор Иванович, протоиерей. Макарий (Булгаков), митрополит Московский и Коломенский: историко-биографический очерк: в 3 т. – Т. 1: Годы детства, образования и духовно-училищной службы митрополита Макария (1816-1857). – Репр. изд. с доп. К 200-летию со дня рождения митрополита Макария (Булгакова) / Публикация К. Г. Капкова. – М.; Белянка: Летопись, 2015. С.2.

⁷⁷ Краткий историко-критический очерк систематической обработки русской церковной истории. «Христианское чтение», 1903., С.84.

Следует заметить, что абсолютно все труды его отличает строгая логичность мысли, точность и последовательность строения литературного языка.

Митрополит Макарий, «как редкий знаток наших рукописных сокровищ», собрал в своем труде для целой церковной истории весь этот известный ему материал, сообщив много новых текстов в объемистых приложениях к томам первой половины своей «Истории» и сделав множество ценных указаний в своих обстоятельных примечаниях. Но если в первых своих томах митрополит Макарий является для настоящего времени не только критиком, сколько собирателем исторических материалов, то в томах дальнейших он зарекомендовал себя талантом истого историка, под пером которого разнородные и разноязычные документы сливаются в живую картину прошлой жизни, передаваемую замечательно простым и легким литературным языком: привычку К схоластической дробности Преосвященный автор покидает совершенно и разрозненное сводит воедино. Во второй и большей своей части «История» митрополита Макария по своей справедливости доселе занимает первенствующее положение – труда, еще никем не превзойденного. Однако, вряд ли правомочно писать Историю Русской Церкви, руководствуясь только внутрицерковными вехами. И Е. Е. Голубинский, и Преосвященный Макарий, посвятившие свои жизни созданию русской церковной истории, прекрасно понимали это. Судя по всему, методологическая позиция митрополита была перспективнее позиции Е. Е. Голубинского, «топографический принцип» которого вытекал из существа стоящей перед ним цели определить историю Русской Церкви как существенный компонент развития русского национального духа⁷⁸.

К чести автора в томе VI «Истории Русской Церкви» митрополит Макарий искренне признал ошибочность своей первоначальной оценки этого памятника церковной старины: «подлинность ее, как «книги соборной» и заключающей в себе действительные постановления (каноны) Стоглавого Собора, или «соборное уложение», а не черновые записки его, представляется нам ныне несомненно, после некоторых новых открытий (разумеем преимущественно две казенные грамоты Макария, писанные вскоре после Собора и от лица Собора)»⁷⁹.

В жизни митрополит Макарий был честен и благороден. Об этом лучше всего свидетельствуют его взаимоотношения со своим главным «соперником» на ученом поприще – Е. Е. Голубинским.

Взаимоотношения обоих историков — одна из прекраснейших страниц жизни людей нашей отечественной науки, что, говоря современным языком, может служить настоящим примером дружбы, взаимопонимания и сотрудничества великих людей.

Преосвященный Макарий воистину прокладывал дорогу своим преемникам – и своей «Историей», и своим уставом 1869 г. и своим личным участием.

Таким образом, Михаил Петрович Булгаков – в будущем митрополит Макарий, был ярчайшим примером чистоты и честности, праведности и святости. Вся его жизнь была духовным подвигом во имя Церкви и людей. Он

⁷⁸ Приселков М. Митрополит Макарий (Булгаков) и его «История Русской Церкви (1816-1916)». «Русский исторический журнал», 1918, кн.5.

⁷⁹ Митрополит Макарий (Булгаков). История Русской Церкви, тт. І-ХІІ. СПБ, 1857 – 1883 (2-е изд. тт. І – ІІІ, 1868, Харьков, 3 -е изд., 1883 – 1900), С.220.

был человеком, вселяющим в души людские свет истины, любви, добра и человеческой, искренней и неподдельной красоты, настоящей красоты человеческого духа...

Основные педагогические идеи в трудах преосвященного митрополита
 Московского и Коломенского Макария (Булгакова) и значение его великого наследия для русского народа и всего православия

Общение человека с богом помогает ему научиться видеть разницу между добром и злом, а самое главное иметь силы, чтобы делать выбор в пользу добра. Важно, что в молитве, таинственной жизни Церкви и добро делании происходит безусловное соединение человека с Богом, а это значит, что происходит воистину помощь в творении добра. Именно, поэтому, для верующего человека религиозная жизнь и все понятия, с ней связанные, приобретают первостепенное значение. Она становится наряду со свободой главным условием благополучной жизни человека на земле и в вечности.

Но особо важны и усилия самого человека. Эти «усилия должны быть направлены на устроение общественных отношений, которые, с одной стороны, обеспечивали бы свободу личности, а с другой – помогали бы ей следовать нравственным нормам»⁸⁰.

Научные труды митрополита Макария отличаются монументальностью и поныне сохраняют большое значение в смысле систематического положения богословия. Они посвящены главным образом решению теоретических вопросов догматики, морали и права.

Русь и Русская Церковь, по мнению Преосвященного Макария, были особо отмечены Богом, который все движет и направляет к одной высокой

⁸⁰ Кирилл, Патриарх Московский и всея Руси. Свобода и ответственность: в поисках гармонии. Права человека и достоинство личности. – Издание 2 – е, дополненное. – М.: Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви: Синодальный информационный отдел Московского Патриархата, 2014. – 288 с., С.119.

цели, хотя и неодинаковыми путями, - то можем ли не прийти к вопросу: что двух важнейших же значит такое точное совпадение событий, совершившихся одном и том же народе? Зачем это угодно было Господу, чтобы наше отечество и наша Церковь возымели и образовались вместе? Не хотел ли Он таким образом сочетать их между собою еще с первой минуты самыми неразрывными узами, как сочетавает душу с телом в человеке? Не хотел ли Он, чтобы с тех пор, подобно душе с телом, они составляли как бы одно нераздельное существо, жили одною общей жизнью, всецело сохраняя и свои отличительные свойства?» ^{81} .

Богоизбранность русского народа, считает Преосвященный Макарий, предопределяет и смысл русской истории, как гражданской, так и церковной. «...воздвиг Церковь Русскую, как потребную, для таких высоких целей – для рода человеческого вообще, и для мира христианского, для того обширнейшего края, который составляет ныне мир собственно русский»⁸².

Эту самую понятную и общепринятую любовь внушает людям сама природа. Эту самую любовь укрепляют как бы незаметно нравы и обычаи каждой страны, а также ясно предписывают политические законы каждого государства. «Но никогда не возвысятся до истинной любви к родине люди, не знающие христианства или живущие не по христианству и чуждые его духа. Одно, одно христианство, приготовляющее истинных граждан для Неба, может образовывать и истинных граждан для земли», писал он. Как неутомимый ревнитель православного просвещения, митрополит Макарий

⁸¹ Макарий, архиепископ Харьковский. История христианства в России до равноапостольного князя Владимира, как введение в историю Русской Церкви. 2-е исправл. Издание, СПб.,1868., С.332.

⁸² Там же, С.333.

глубоко страдал оттого, что народные массы живут почти в совершенном невежестве. И люди чувствовали доброе сердце Владыки: к нему обращались за помощью студенты, молодые ученые, погорельцы, голодающие и всегда получали его поддержку»⁸³.

Яркой, чертой характерной сочинений митрополита Макария (Булгакова) является их исключительная вероучительная чистота. Нельзя не вспомнить удивительную по точности характеристику преосвященного Никанора: «Из качеств его капитального богословского труда отметим только богословов в слишком редкое, никому из данной мере одно, принадлежащее качество, - это необыкновенную мерность и верность богословского взгляда, необыкновенный дар найти и указать границу между положением богословским и не богословским, между догматическою богооткровенною истиной веры и положением человеческого, хотя и богословского, мнения, к качество, -которое называли необыкновенным чутьем «Православия»⁸⁴.

Преосвященный Анатолий Мартыновский писал: «Слава И благодарение Богу, подавшему благодать нам изданием полного православного богатого догматического богословия, на чистом, достойном предмета, русском языке, отнять поношение от Русской Церкви, которую укоряли иноверцы, что она не имеет даже собственного, не зараженного

 $^{^{83}}$ Пестов, Н.Е. Путь к совершенной радости. Воспитание детей / Пестов Н. Е. – Клин, 2002. С.25.

⁸⁴ Титов Ф.И., Макарий (Булгаков), митрополит Московский и Коломенский: историко-биографический очерк: в 3 т. – Т. 1: Годы детства, образования и духовно-училищной службы митрополита Макария (1816-1857). – Репр. изд. с доп. К 200-летию со дня рождения митрополита Макария (Булгакова) / Публикация К. Г. Капкова. – М.; Белянка: Летопись, 2015.С.203.

чуждыми православию мнениями, Богословия"85.

Многие видные деятели, церковнослужители, ученые мужи обращались к Великой Личности (не побоюсь этого слова), митрополита Московского и Коломенского Макария (Булгакова), чтобы осветить его, как великую Личность, его исторические труды о Русской Церкви и преклониться его светлой памяти, показать значимость всей его аскетической жизни и плодотворной деятельности для Православия вообще.

Протоиерей Федор Титов писал: «Труды митрополита Макария» по всей справедливости могут быть названы систематической кодификацией русского церковного права; это был первый опыт у нас в этом роде, и, следовательно, Макарий имеет такое же право на звание первого русского канониста, с каким ему усвояется имя первого русского и великого богослова»⁸⁶.

Интересен тот факт, что митрополит Макарий и писал гусиным пером, о чем нам ведают и подробно описывают историки, но это не помешал ему впоследствии создать монументальные, исторически — ценные богословские труды, которые по своим уникальным достоинствам воистину стали непреходящим достоянием Русской Церкви, да и всего Православного сообщества.

Митрополит Московский и Коломенский Макарий (Булгаков), святитель, историк и богослов, всю свою жизнь, без остатка, отдал исследованию, изучению и написанию истории русской Церкви. Результатом его многолетней исследовательской деятельности поистине стала

⁸⁵ Титов Ф. И. Критико – библиографический обзор новейших трудов по Истории Русской Церкви. Вып.III. Киев, 1904.

⁸⁶ Там же, С.198.

монументальная и многотомная «История Русской Церкви»; в свою очередь, она по праву принадлежит к числу наиболее полных исследований не только по церковной истории Руси, но и по всей истории России. Именно за этот глобальный труд митрополит и был удостоен звания действительного члена Российской Академии наук.

Великий педагог К. Д. Ушинский отмечал: «...вырастало сердце русского человека и, этому-то чувству обязано оно, быть может, своими лучшими качествами: теплотой, добродушием, какой-то задушевности в отношениях...»

Для методологии епископа Макария характерно было весьма уважительное отношение к преданиям и стремление синтезировать все имеющиеся сведения по любому исследовательскому вопросу, в цельную картину. Митрополиту Макарию было очень важно существование святой веры в народе и важно было, чтобы она сохранилась навсегда для потомков.

Русь и Русская Церковь, по мнению Преосвященного Макария были особо отмечены Богом. Он повествовал: «Разом, почти в один год, положены были первые основы русского государства и Русской Церкви; разом потом, как бы рука об руку устроялись они мало-помалу в продолжении целого столетия...»⁸⁷.

Митрополит Московский и Коломенский Макарий (Булгаков) был в свое время «горячим патриотом своей родины, и тема любви к отчизне была

⁸⁷ Титов Ф.И. Макарий (Булгаков), митрополит Московский и Коломенский: историко-биографический очерк: в 3 т. – Т. 1: Годы детства, образования и духовно-училищной службы митрополита Макария (1816-1857). – Репр. изд. с доп. К 200-летию со дня рождения митрополита Макария (Булгакова) / Публикация К. Г. Капкова. – М.; Белянка: Летопись, 2015. С. 208.

одной из главных в его проповедях. «Чувство любви к отечеству, высказанное некогда в таких сильных выражениях сынами Израиля, есть одно из самых естественных и священнейших чувствований человеческого сердца»⁸⁸.

Митрополит Московский и Коломенский Макарий (Булгаков) вошел в нашу отечественную духовно — нравственную историю как научный, церковный и общественный деятель. Его жизненный путь — это прекрасный пример самоотверженности в служении, а также строгой последовательности в достижении поставленной целей и неиссякаемого трудолюбия.

Макарий, сам неутомимый подвижник науки, он своими всемирно известными трудами сделал великий вклад, причем очень ценный, в сокровищницу всей богословской, церковно-исторической науки, которая в свою очередь была самым доброжелательным и щедрым воспреемником научных трудов и других деятелей. Как повествует нам протоиерей Федор Титов своем трехтомном жизнеописании митрополита Макария: глубокомыслящий «...истинный, церковный, писатель, обладающий обширным видением, по Дару Божию, испытавший прошедшие судьбы русской церкви...»89. Он имел ясное и светлое понятие о положении церковных дел в России и много содействовал в качестве епархиального начальника и члена святейшего Синода, способствовал преобразованию некоторых частей церковного управления, а также улучшению духовно учебного образования и быта русского духовенства. Митрополит Московский

⁸⁸ Титов Ф.И., Макарий (Булгаков), митрополит Московский и Коломенский: историко-биографический очерк: в 3 т. — Т. 1: Годы детства, образования и духовно-училищной службы митрополита Макария (1816-1857). — Репр. изд. с доп. К 200-летию со дня рождения митрополита Макария (Булгакова) / Публикация К. Г. Капкова. — М.; Белянка: Летопись, 2015. С. 211.

⁸⁹ Там же, С.2.

и Коломенский Макарий (Булгаков), отличаясь своими высокими нравственными качествами души, «...был великой духовною силой нашего отечества и вместе с тем истинным патриотом русского государства: сердце его всегда билось в унисон с сердцами всех истинно русских людей»⁹⁰.

Не здесь ли прослеживается та невидимая, но духовно-ощутимая связь прошлого с настоящим? Нить – прочная и не разрывная на века.

Общий вывод. Таким образом, поистине, все монументальные труды митрополита Московского и Коломенского Макария (Булгакова), отличает вдохновенная, чуткая и воистину святительская, святоотеческая работа именно с русским словом, русским сердцем, русским характером.

Вот как звучат его проникновенные слова, нам, потомкам, с далекого 1859 года, обращенные тогда к пастве: «Вся наша земная жизнь есть собственно период воспитания нашего для вечной жизни... стремитесь к небу, где вам жить вечно, стремитесь и мыслями, и желаниями, и действиями; заботьтесь здесь более всего о том, чтобы, по переходе туда, явиться вам достойными гражданами горняго Иерусалима: горняя мудрствуйте, а не земная...Христианство, по своему составу и существу, имеет целию возстановить нас в первобытное состояние, сделать нас истинными людьми, возвести нас от земли на небо, дать нам полную возможность достигать нашего высшаго назначения» 91

⁹⁰ Титов Ф.И., Макарий (Булгаков), митрополит Московский и Коломенский: историко-биографический очерк: в 3 т. − Т. 1: Годы детства, образования и духовно-училищной службы митрополита Макария (1816-1857). − Репр. изд. с доп. К 200-летию со дня рождения митрополита Макария (Булгакова) / Публикация К. Г. Капкова. − М.; Белянка: Летопись, 2015.

⁹¹ Митрополит Макарий (Булгаков). История Русской Церкви, тт. І-ХІІ. СПБ, 1857 – 1883 (2-е изд. тт. І – ІІІ, 1868, Харьков, 3 -е изд., 1883 – 1900)., С. 395.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Ярким примером праведности, честности, чистоты и святости был человек, прославивший землю Белгородскую – Митрополит Макарий Булгаков.

Вся жизнь митрополита Макария была духовным подвигом во имя Церкви и людей. Он был человеком, вселяющим в души людские Свет Истины, Добра, Любви и Красоты, Красоты человеческого духа.

Эпоха митрополита Макария (Булгакова) дала целый ряд архипастырей и пастырей, которые наряду со святостью жизни просияли как выдающиеся православные педагоги и ученые. К таким можно отнести — святитель Иннокентий (Борисов), архиепископ Херсонский и Таврический, святитель Филарет (Гумилевский), архиепископ Черниговский и Нежинский, святитель Феофан Затворник, протоиерей Александр Горский. С каждым из них, а также и со своим знаменитым предшественником по Московской кафедре, святителем Филаретом Московским, митрополит Макарий был связан тем или иным образом.

В связи с вышеизложенным, явно прослеживается вывод, что, исключительно все монументальные работы, глобальные труды великого святого митрополита Макария Московского и Коломенского (Булгакова), являются не только памятником церковного права вообще, но и замечательным источником по истории Русской Православной Церкви Синодального периода.

Изучение трудов митрополита Макария (Булгакова) способствует укреплению духовных основ жизни русского народа, и они должны быть доступны нашим современникам, чтобы, как писал сам митрополит, «зрела на Руси здоровая мысль, чтобы развивалось и зрело русское слово, чтобы

больше нарождалось в России великих деятелей на всех поприщах проявления духа» ⁹².

Жизнь и труд митрополита Макария Московского и Коломенского (Булгакова) ныне стали главной частью Истории Русской Церкви. И именно о нем можно сказать: «Святые суть те, кто подвигом своей действенной веры и деятельной любви осуществил в себе богоподобие и тем явили к себе изобильную благодать божию» 93.

Современники называли Высокопреосвященнейшего Макария одним их «достойнейших иерархов Русской Церкви, «известнейшим русским богословом и даровитым историком»⁹⁴.

Спустя более, чем столетие после смерти митрополита Макария Московского и Коломенского (Булгакова), исследователи признают, что по богатству фактического содержания и документальности изложения монументальный труд «История Русской Церкви» остается непревзойденным до сих пор. «Святитель жил как великий труженик и угодник Божий по множеству своих деяний во славу творца и тем живет в памяти потомков и в

⁹² Шестун Евгений, протоиерей. Православная педагогика. М.: «Православная педагогика», 2001. – 560 с., С. 547.

⁹³ Титов Федор Иванович, протоиерей. Макарий (Булгаков), митрополит Московский и Коломенский: историко-биографический очерк: в 3 т. – Т. 3: Литовский период в жизни митрополита Макария (1857 – 1868). Епархиальная деятельность митрополита Макария в Литве и приложения. - Репр. изд. с доп. К 200-летию со дня рождения митрополита Макария (Булгакова) / Публикация К. Г. Капкова. – М.; Белянка: Летопись, 2015. – 448 с. – Илл., 431.

⁹⁴ Титов Федор Иванович, протоиерей. Макарий (Булгаков), митрополит Московский и Коломенский: историко-биографический очерк: в 3 т. – Т. 1: Годы детства, образования и духовно-училищной службы митрополита Макария (1816-1857). – Репр. изд. с доп. К 200-летию со дня рождения митрополита Макария (Булгакова) / Публикация К. Г. Капкова. – М.; Белянка: Летопись, 2015. – 496 с. – Илл.

истории нашей Церкви и Отечества. Дела нашего великого земляка, митрополита Макария (Булгакова), его бесценные исторические труды и плоды их «идут вслед за ним» (Откр. 14:13); он «был человек послан от Бога» (Ин.1:6) русскому народу, и его имя является украшением не только его малой родины – Белгородской земли, но и всей России» 55.

В свое время академик П. А Плетнев выделял, что сочинения митрополита Макария будут служить образцом того, как надобно собирать исторические материалы, как приводить их к совершенству и единству и как вообще говорить об истории в ее высоком значении. Вместе с тем его оппонентами высказывались и возражения, одним из которых была односторонность всей данной исторической перспективы (только со стороны Церкви). И это было действительно потому, что митрополит Макарий подчеркивал, что в русской истории развитие Церкви и государства идут параллельно и все взаимоотношения Русской Церкви и русского государства напоминают отношение души к телу.

Нельзя понять историю Русской Церкви, не раскрыв замысла Божия о русском народе, о его предназначении «в сем мире». Однако до поры до времени замысел этот мог оставаться скрытым в грядущем. Тогда неизбежна была не только односторонность истории, но и сосуществование двух противоположных пафосов, концепций истории.

Величайшая заслуга митрополита заключается в том, что Макарий был

⁹⁵ Титов Федор Иванович, протоиерей. Макарий (Булгаков), митрополит Московский и Коломенский: историко-биографический очерк: в 3 т. – Т. 1: Годы детства, образования и духовно-училищной службы митрополита Макария (1816-1857). – Репр. изд. с доп. К 200-летию со дня рождения митрополита Макария (Булгакова) / Публикация К. Г. Капкова. – М.; Белянка: Летопись, 2015. – 496 с. – Илл.

«первопроходцем» многих церковных дисциплин — расколоведения, канонического и основного богословия; научные исследования в этих областях имели основу в курсах академических лекций, читаемых молодым преподавателем.

Таким образом следует особо выделить, что митрополит Макарий всего себя посвятил служению Русской Церкви. Макарий вел одинокий, аскетический образ жизни и единственным личным другом для него в этом мире была книга. Он был бессребреником и самоотверженным тружеником на пользу духовного просвещения своей Родины.

Лишь в испытаниях всего века человечества основывается новое, высшее понимание истории Русской Церкви от первого возвещения Христа нашим предкам до событий недавних дней в обетовании будущего.

Жизнь и труд митрополита Макария (Булгакова) стали славной частью Истории Русской Церкви. Заложив основы русской церковно-исторической науки, он как бы призывает современных поборников истины дерзать дальше, достойно продолжить его дело, дело святое, духовно-нравственное, храня и продолжая традиции русской православной Церкви во имя нашего светлого будущего.

Именно о митрополите Московском и Коломенском Макарии (Булгакове) можно сказать: «Святые суть те, кто подвигом своей действенной веры и деятельной любви осуществили в себе богоподобие и тем явили всем Божий образ, чем и привлекли к себе изобильную благодать Божию».

А, что касается Белгородчины, то, как заметил заместитель губернатора Сергей Боженов, «отмеченные на нашей земле 200-летие со дня рождения стало еще одним поводом для активизации соработничества органов власти и

духовенства в вопросах воспитания и образования молодых людей»⁹⁶.

О митрополите Московском и Коломенском Макарии (Булгакове), великом иерархе Русской Православной Церкви, можно сказать словами летописца: «Такого же не бысть прежде в Русской земле, и по нем не вем, будет ли таков»⁹⁷.

Русь и Русская церковь, по мнению Преосвященного Макария, были особо отмечены Богом, который все движет и направляет к одной высокой цели, хотя и не одинаковыми путями... «Разом, почти в один год, положены были первые основы русского государства и русской Церкви; разом потом, как бы рука об руку, устроялись они мало-помалу в продолжение целого столетия...не хотел ли бог таким образом сочетать их между собою, как он сочетает душу с телом в человеке?»⁹⁸.

И, как бы опять, мы поистине глубоко чувствуем связующую нить между далеким религиозным духовным прошлым и нашим теперешним, настоящим?

Единство в близких друг другу понятиях и определениях: духовное родство, нравственные нормы и православный аспект в воспитании? По мнению В. С. Селиванова, «религиозность способствует воспитанию высокой

⁹⁶ Христианство и наука: XVII Международные образовательные Рождественские чтения: Сборник докладов конференции / Московский Патриархат, Отдел религиозного образования и катехизации, Международные Рождественские образовательные чтения; сост., Ю. С. Владимиров. М.: Изд – во РУДН, 2009. – 344 с.

⁹⁷ Макарий, архиепископ Харьковский. История Христианства в России до равноапостольного князя Владимира, как введение в историю русской Церкви. 2-е исправл. Издание, СПб.,1868, с.10.

⁹⁸ Там же, с.334.

нравственности человека»⁹⁹.

Ссылаясь на свою статью по теме диссертации, хочется особо подчеркнуть, что «мы, современники, должны чтить и помнить свою историю, знать, как воспитывалась и укреплялась вера, как формировались уже ставшие традиционными духовно-нравственные устои в сердцах и мыслях предшествующих поколений, как происходили в свое время религиозно-философские искания»¹⁰⁰.

«Именно в педагогике начинается возвращение к духовным истокам личности, возрождается христианско-гуманистическая традиция в истолковании духовно-нравственной сущности личности» 101.

Вся жизнь и плодотворная деятельность митрополита Московского и Коломенского Макария (Булгакова) была духовным подвигом во имя Церкви и людей. Он был человеком, вселяющим в души людские Свет Истины, Добра, Любви и Красоты, Красоты человеческого духа.

За счет приобщения к культурному и религиозному наследию формируется личность человека и развивается цивилизация. «Религиозное образование приводит человека к постижению Божественного замысла о нем,

⁹⁹ Шеховская, Н. Л. Духовность нравственного воспитания в русской философскопедагогической мысли (вторая половинаXIX – первая половина XX вв.): монография. – Белгород: ОАО «Белгородская областная типография», 2006. – 352 с., с.340

¹⁰⁰ Студенческая научно – практическая конференция «Русско – сербский диалог: наука и искусство». Научный доклад, Емшанова Г. В. «Духовно – нравственные уроки аскетической жизни и деятельности Макария (Булгакова) митрополита Московского и Коломенского. Значение и влияние его великого наследия на умы и сердца современной молодежи».12.04.2017 г.

¹⁰¹ Шеховская, Н. Л. Духовность нравственного воспитания в русской философскопедагогической мысли (вторая половинаXIX – первая половина XX вв.): монография. – Белгород: ОАО «Белгородская областная типография», 2006. – 352 с., С. 70.

учит его нравственному поведению» 102.

«Многого для нашей нравственности могла бы сделать одна мысль о том, что Бог бесконечно правосуден, если бы мы живо и глубоко содержали его в своем уме и сердце», - повествует нам свои высказывания великий уже и не превзойденный в своем величии митрополит Московский и Коломенский Макарий.

На Белгородской земле совершили свой духовный подвиг многие святые и подвижники Русской Православной Церкви: святитель Иосаф, епископ Белгородский, новомученники Российские епископ Никодим (Кононов) и архиепископ Онуфрий (Гагалюк), архимандрит Серафим Ракитянский.

Белгородчина является родиной многих известных исторических и церковных деятелей, оставивший глубокий след в истории России, как светской, так и духовной.

«Божественные силы, Божественная благодать могут настолько наполнить человека, что он действительно становится похожим на Христа, по- настоящему делаясь Сыном Божиим»¹⁰³.

Продолжая повествовать о митрополите Макарии, следует выделить, что это был ревностный труженик на поприще христианского просвещения, неутомимый и разносторонний исследователь стал широко известен и получил признание как автор капитальной монографии «Православно-

¹⁰² Кирилл, Патриарх Московский и всея Руси. Свобода и ответственность: в поисках гармонии. Права человека и достоинство личности. − Издание 2 − е, дополненное. − М.: Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви: Синодальный информационный отдел Московского Патриархата, 2014. − 288 с.,С.277.

 $^{^{103}}$ Евангелие от Марка с беседами протоиерея Алексея Уминского. — М.; Никея, $2013.-256~\mathrm{c.C.}147.$

догматическое богословие», а также монументальной 13-томной «Истории Русской Церкви», которая не имеет себе равных по объему и изобилию источников, использованных, в том числе впервые введенных в оборот.

Хочется сделать общий вывод словами заведующего кафедрой, профессора Липич Т. И. о том, что «изучение духовной культуры прошлого, определение своеобразия ее развития, движущих духовных сил этого процесса может стать отправной точкой в исследовании современности и прогнозировании будущего»¹⁰⁴.

Нельзя, да и просто преступно не замечать, что в наш 21 век в умы и сердца современной молодежи, наших детей и внуков проникает с Запада ложные идеи и ценности, происходит манипуляция сознанием, через всемирную сеть Интернета нагнетается страх и социальный пессимизм, насаждается культ насилия, внедряется вседозволенность. Страшно, что забвение наших отеческих традиций духовности и нравственности выдается который привлекателен за модернизм, так ДЛЯ молодежи. целенаправленном потоке каждодневной суеты и соблазнов, молодежь не успевает, а по большей степени, просто не имеет возможности взвешенно и здраво осмыслить и тем самым теряет самое дорогое: ориентир, смысл и центр своей жизни – Христа.

Христианское, духовно-нравственное воспитание подрастающего поколения надо постоянно, ежедневно, ежеминутно устремлять к поиску Истины, к жизни по Чести, Любви и Совести, обращаясь к истинным примерам своих отцов, отцов Церкви.

Можно бесконечно много повествовать, проводить линии и делать

¹⁰⁴ Липич Т. И. Философско – литературный диалог в культурном пространстве России и Германии I половины XIX века. Белгород, 2010.

заключения о духовности и нравственности. И, все - таки, в заключении своего исследования по данному вопросу, мне хочется привести слова нашего великого русского поэта А. С. Пушкина потому, что они, и я с этим согласна, подлинно передают всю нашу гордость и вообще состояние души русского человека, как момент доброй и светлой памяти о великом нашем митрополите Московском и Коломенском Макарии (Булгакове): «Клянусь честью, что ни за что на свете я не хотел бы переменить отечество или иметь другую историю, кроме наших предков» (из письма к П. Я Чаадаеву).

Вся история исторического становления человечества показывает нам духовно-нравственные ориентиры, которые находятся вне зависимости от социального устройства. Важно то, что они всегда необходимы и востребованы, для того, чтобы стабильно развивалась Личность и соответственно общество в целом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1. Алексий II (Ридигер, А. М.) Слово на открытии XIV Рождественских образовательных чтений / Святейший патриарх Московский и всея Руси Алексий II. (01.02.2006).
- 2. Арнольдов А.И. Введение в культурологию / А.И. Арнольдов. М., 1993. 256с.
- 3. Архиепископ Серафим (Соболев). Русская идеология. Репринтное издание. СПб. 1992
- 4. Бабосов, Е.М. Нравственная культура личности / Е. М. Бабосов. М.: Просвещение.-1985. –457 с.
- Бердяев Н. А. Духовное состояние современного мира//Путь. 1932. № 35. 58-60с.
- 6. Бердяев, Н.А. О назначении человека / Н.А. Бердяев. М.: Республика, 1993. – 382 с.
- 7. Бердяев, Н.А. О человеке, его свободе и духовности: избранные труды / Н.А. Бердяев; ред.-сост. Л.И. Новикова, И.Н. Сиземская. М.: Моск. психолого-социальный институт: Флинта, 1999. 312 с.
- 8. Библия. Книги священного писания Ветхого и Нового Завета. – М., 1991.-1371 с.
- 9. Борисов Н. С. Церковные деятели средневековой Руси XIII XVII в.в. М.: МГУ, 1988 200 с.
- Булгаков, С.Н. Нация и человечество / С.Н. Булгаков //
  Новый Град. 1934. № 8. С. 28-38
- 11. Буркхардт Я. Размышления о всемирной истории. М.: СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2013. — 560 с.

- Василий Великий (свт.). Творения / Василий Великий. Ч. 3.
  М., 1846. 523с.
- Васильцова, З.П. Мудрые заповеди народной педагогики /
  Васильцова. М.: Педагогика, 1988.-346 с.
- 14. Виноградов, Г.С. Страна детей. Избранные труды по этнографии детства / Г.С. Виноградов. СПб.,1999.-278 с.
- 15. Владимиров А., священник. Учебник жизни. М., 1999. 125 с.
- 16. Врублевская, Е.С. Духовно-нравственное становление будущего учителя / Е. С. Врублевская // –Высшее образование в России- № 12.-2004. с 10-15
- 17. Выжилов, Г.П. Ценности российской духовности: кризис и возрождение / Выжилов Г. П. //— человек и духовная культура.— №14.-2005. с. 21-24
- 18. Гармаев Анатолий, священник. Обрести себя //Свет Православия. Христианский собеседник. Издание Макариев-Решемской обители, 1999. Вып. 49. 287 с.
- 19. Гербарт, И.Ф. Избранные педагогические сочинения / Гербарт И. Ф.- М., 1989. 345с.
- 20. Голубинский Е. Е. История Русской Церкви, т.І, М., 1880-1881 (2-е изд. 1901-1904).
- 21. Демков М. И. Русская педагогика в главнейших ее представительствах. СПб (Пг) 1915 (источники, высказывания).
- 22. Демков М. И. Русская педагогика в главнейших ее представителях., М., 1898, 368 с.
- 23. Дивногорцева С. Ю. Теоретическая педагогика: учеб. пособ. М.: Изд -во ПСТГУ, 2004.195 с.

- 24. Догматическое богословие., Москва, 1991.
- 25. Дорошевский М.Г. Наука о поведении: русский путь. Москва – Воронеж, 1996. 405 с.
- 26. Духовное наследие А. С. Хомякова: теология, философия, этика. Юбилейный сборник. Тула, 2003. 512 с.
- 27. Духовно-нравственное воспитание: прошлое, настоящее, будущее: материалы историко-педагогических чтений (Белгород, 5 декабря 2006 г.)/ Отв. Ред. И.Ф. Исаев, А.М. Болгова. Белгород: Издво Бел ГУ, 2007. 348 с., с. 5-7
- 28. Духовно-нравственное воспитание: прошлое, настоящее. Будущее. Материалы историко-педагогических чтений, г. Белгород, 5 декабря 2006 г. Белгород 2007.— 306 с.
- 29. Евангелие в контексте современной культуры: материалы III Междунар. науч. практ. конф. / под ред. Т. И. Липич, С. М. Дергалева, М. С. Жирова. Белгород: ООО «ЭПИЦЕНТР», 2015. 364 с.
- 30. Евангелие в контексте современной культуры: материалы IV Междунар. науч. практ. конф.: в 2 ч. / под ред. Т. И. Липич, С. М. Дергалева, П. А. Ольхова. Белгород: ООО «ЭПИЦЕНТР», 2016. Ч. 2. 300 с.
- 31. Евангелие от Марка с беседами протоиерея Алексея Уминского. М.; Никея, 2013. 256 с.
- 32. Евангелие от Марка с беседами протоиерея Алексея Уминского. М.; Никея, 2013. 256 с. С. 72.
- 33. Епископ Игнатий (Брянчанинов) Письма о подвижнической жизни (555 писем). Крутицкое Патриаршее Подворье, Москва,

- Издательский дом «Грааль», 1996, 429 с.
- 34. Еремкин А.И. Школа и христианство / Еремкин А.И. Белгород. 2005. 230c.
- 35. Живов В. М. Святость. Краткий словарь агиографических терминов. М.: «Гнозис», 1994. 112 с.
- Закон божий для семьи и школы / сост. Протоирей Серафим Слободской. 1967. – 723.
  - 37. Зеньковский В.В. Педагогика. М., 1996. 258 с.
- 38. Зеньковский В.В. Психология детства. Екатеринбург, 1995. 196 с.
- Зеньковский В.В. Русские мыслители и Европа. М., 1997.
  235 с.
- 40. Зеньковский Василий, протопресвитер. О религиозном воспитании в семье //Вопросы православной педагогики. Вып.1. М., 1992. С. 50-56.
- 41. Зеньковский, В. (прот.) Педагогика / Зеньковский В. (прот.) М., 1996. 154с.
- 42. Зеньковский, В. (прот.). На пороге зрелости / Зеньковский В. (прот.)- М., 1991. 48с.
- 43. Зеньковский, В. (прот.). Проблемы воспитания в свете христианской антропологии / Зеньковский В.(прот.) М., 1996. 272с.
- 44. Зеньковский, В. (прот.). Психология детства / Зеньковский В.(прот.). –Екатеринбург, 1995. 195с.
- 45. Зинченко, В.П.. Человек развивающийся / В.П. Зинченко, Е.Б Моргунов. – М.: Просвещение. 1994.–347 с.
- 46. Знаменский П.В. История русской церкви. Издательство Крутицкого подворья, Общество любителей церковной истории.

Москва 2002. – 605 c.

- 47. Зосима (Шевчук), архимандрит. Религиозное образование и воспитание в Ивановской епархии/Зосима, архимандрит// Сборник докладов VI-х Международных Рождественских чтений. М.: Изд-во Московского Патриархата, 1998. С. 171-186.
  - 48. Ильин И.А. Путь к очевидности. М.: «Эксмо Пресс». 1998.
- 49. Ильин, И.А. Путь к очевидности / Ильин И. А. М., 1993. 261c.
- 50. Ильминский, Н.И. Беседы о народной школе / Ильминский Н.И.- СПб., 1889. 215с.
- 51. Иоанн Златоуст (свт.). Полное собрание творений. Т. 1, кн.1. / Иоанн Златоуст (свт.) М., 1995. –216с.
- Каледа, Г. (прот.). Домашняя церковь / Каледа Г.(прот.) М.,
  2001. 284c.
- 53. Каледа, Г. (прот.). Задачи, принципы и формы православного образования в современных условиях. Отцы, матери, дети / Каледа Г.(прот.) М.: Подворье Свято-Троице-Сергиевой Лавры, 2001. 347 с.
- 54. Каптерев П.Ф. История русской педагогики / Каптерев П.
  Ф. С.П.б., 1999.- 231 с.
- Караковский, В.А. Управление воспитательной системой школы: проблемы и решения / под ред. В.А. Караковского, Л.И. Новиковой, Н.Л. Селивановой, Е.И. Соколовой. М., 1999. 264с.
  - 56. Киреевский И.В. Полн. собр. соч. в 2-х томах. М., 1998.
- 57. Кирилл, Патриарх Московский и всея Руси. Свобода и ответственность: в поисках гармонии. Права человека и достоинство личности. Издание 2 е, дополненное. М.: Издательство

- Московской Патриархии Русской Православной Церкви: Синодальный информационный отдел Московского Патриархата, 2014. 288 с.
- 58. Киселев, А.Ф. Великие духовные пастыри России / под ред. А.Ф.Киселева. – М., 1999. – 328 с.
- 59. Клибанов, А.И. Духовная культура средневековой Руси / А.И. Клибанов М., 1994. 431 с.
- 60. Климент Александрийский. Педагог / Климент Александрийский М., 1996. 241с.
  - 61. Кобец О. Основы и ценности Православия
- 62. Коменский, Я.А. Избранные педагогические сочинения. Т. 2 / Коменский А. Я. М., 1982. 162с.
- 63. Концепция православного дошкольного воспитания // Просветитель: Вестник духовного просвещения 1994 № 1.
- 64. Краткий историко-критический очерк систематической обработки русской церковной истории. «Христианское дело», 1903.
- 65. Крыжановская А.В. Детерминация особенностей русской философии : историко-социокультурный, этнопсихологический и лингвистический аспекты : автореф. диссер к.филос.н., Тюмень, 2009. 149 с.
- 66. Куломзина С.С. Наша Церковь и наши дети / С.С. Куломзина – М., 1994. – 160с.
- 67. Куломзина, С.С. Что значит молиться Богу? / Куломзина С. С. М., 2002. 318с.
- 68. Кураев Н., дьякон. Миссионеры на школьном пороге. М., 1995. 71 с.
- 69. Кураев, А. (диак.). Школьное богословие / (диак.) А. Кураев СПб., 2000. 371с.

- 70. Лебедев А. П. Церковная историография в главных ее представителях с IV века по XX. М., 1898.
- 71. Липич Т. И. Диалог культур и взаимное самопознание и самоутверждение / Т. И. Липич // Проблемы Российского самопознания: архаическое, традиционное и инновационное начало: материалы / Международная конференция ИФ РАН. М. Белгород, 2010. С. 177-182.
- 72. Липич Т. И. Философско литературный диалог в культурном пространстве России и Германии I половины XIX века. Белгород, 2010. 256 с.
- 73. Лосев, А.Ф. О методах религиозного воспитания / А.Ф. Лосев// Вестник РСХД С. 63 67
- 74. Лосский, В.Н. По образу и подобию / В.Н Лосской. М., 1995. 184c.
- 75. Лука, (Войно-Ясенецкий, свт.). Наука и религия / Лука (Войно- Ясенецкий. М., 2002. 182с.
- 76. Макарий (Булгаков) митрополит. Собрание материалов для науки канонического права Русской Православной Церкви, изложенное в систематическом порядке. Первая публикация / Под ред. К. Г. Капкова. Белгород М. – Сольба.: «Летопись», 2012. -388 с.
- 77. Макарий, архиепископ Харьковский. История христианства в России до равноапостольного князя Владимира, как введение в историю Русской Церкви. 2-е исправл. Издание, СПб.,1868., С.332.
- 78. Материалы по жизнеописанию митрополита Макария (Булгакова). Титов. Федор Иванович, протоиерей Макарий (Булгаков), митрополит Московский и Коломенский. историко-биографический

- очерк в 3 т. Т.1 : Годы детства, образования и духовно-училищной службы митрополита Макария (1816-,18570.Репр.изд. с доп. К 200-летю со дня рождения митрополита Макария (Булгакова)/Публикация К. Г. Капкова. М.; Белянка: летопись, 2015. 496 с. Илл.
- 79. Митрополит Иларион. Слово о Законе и Благодати. М., 1990. «Прометей». Т. 16.13. «Слово о Законе и Благодати» // Златоструй. Древняя Русь XI -XIII. М., 1990. 687 с.
- 80. Митрополит Иоанн. Русь соборная. Очерки христианской государственности, издательство «Царское дело», 1995, 248 с.
- 81. Митрополит Макарий (Булгаков). История Русской Церкви, тт. I-XII. СПБ, 1857 1883 (2-е изд. тт. I III, 1868, Харьков, 3 -е изд., 1883 1900).
- 82. Модзалевский, Л. Н. Очерк истории воспитания и обучения с древнейших времен до наших времен: В 2 т. / Научн. Ред., вст. Ст. М. В. Захарченко / СЗО РАО. Спб.: Алетейя, 2000. Т.2. 920 с. (Сер.: Библиотека русской педагогики).
- 83. Назаров В. Н. Введение в теологию: Учебное пособие. М.: Гардарики, 2004. 320 с.
- 84. Нестеренко, А.В. Духовно-нравственное развитие личности на основе русской традиционной культуры в современных социально-культурных условиях : Дис. ... канд. пед. наук : 13.00.05 : Москва, 2001 186 с.
- 85. Никандров Н.Д., Президент Российской академии образования. Образование на рубеже тысячелетий: вечное преходящее. Выступление на Девятых Рождественских чтениях. – М.: Церкви. Изд-во Русской Православной Отдел религиозного образования и катехизации, 2001. – (С.9.)

- 86. Никитич, Л.А. Культурология / Никитич Л. А. М., 2005. 556c.
- 87. Николай Митрохин. Русская Православная Церковь: Современное состояние и актуальные проблемы. Изд.2-е, испр., доп. М., Новое литературное обозрение, 2006. 656 с.
- 88. Определение Архиерейского Собора Русской Православной Церкви «О взаимоотношениях с государством и светским обществом» // Журнал Московской патриархии. 1997. №4. С.16 22.
- 89. Орлинский, Е. (еп. Могилевский). О воспитании детей в духехристианского благочестия / Орлинский Е. М., 1994. 400с.
- 90. Орнатская, Т.И. Святой праведный Иоанн Кронштадтский. Воспоминания самовидцев. / Т.И. Орнатская, Ю.В. Балакшина, Т.Б. Ильинская, Б.Ф Споров / М.: Издательство «Отчий дом»., 2004. 783 с.
- 91. Осипов Ю.С. Вера и знание/Ю.С. Осипов//Соборные слушания Всемирного Русского Народного Собора. 18-20 марта 1998 г. Саров, 2000. 504 с.
- 92. Основы социальной концепции Русской православной церкви. / Утверждены Архиерейским собором Русской Православной Церкви. Сургут: Дефис, 2001, 127 с.
- 93. Патриарх Московский и всея Рус и Алексий II. Россия. Духовное возрождение. М.; Фонд содействия развитию социальных и политических наук, 1999. 217 с.
- 94. Пестов Н.Е. Современная практика православного благочестия. ТТ. 1-4, СПб., 1996.
- 95. Пестов, Н.Е. Путь к совершенной радости. Воспитание детей / Пестов Н. Е. Клин, 2002. 175с.
  - 96. Петракова, Т.И. Духовные основы нравственного

- воспитания / Петракова Т. И. М., 1997. 97с.
- 97. Подласый, И. П. Педагогика начальной школы / Подласый И. П. М., 2000. 400с.
- 98. Подласый, И. П. Педагогика. Новый курс. кн. 2 Процесс воспитания / Подласый И. П. М., 1999. 256с.
- 99. Порус В.Н. Обжить катастрофу. Современные заметки о духовной культуре России / В.Н. Порус // Вопросы философии. 2005. -№ 11. С. 24-36.
- 100. Поснов М. Э. История Христианской Церкви. М.: Директ Медиа, 2011.
- 101. Православная энциклопедия, под редакцией Патриарха Московского и всея Руси Кирилла т. XXI. Православная религиозная организация Церковно научный центр «Православная энциклопедия» синодальное учреждение Русской Православной Церкви, 2009.
- 102. Преподобный Сергий Радонежский. / Сост. Маркова А. А. М.: Благовест, 2014. 496 с.
- 103. Приселков М. Митрополит Макарий (Булгаков) и его «История Русской Церкви (1816-1916)». «Русский исторический журнал», 1918, кн.5.
- 104. Приселков М. Митрополит Макарий (Булгаков) и его «История Русской Церкви (1816-1916)». «Русский исторический журнал», 1918, кн.5.
- 105. Митрополит Макарий (Булгаков). История Русской Церкви, тт. I-XII. СПБ, 1857 1883 (2-е изд. тт. I III, 1868, Харьков, 3 -е изд., 1883 1900), С.220.
- 106. Протоиерей Лев Лебедев. Москва патриаршая. М.: «Вече», 1995. 594, с.384.

- 107. Протоиерей Митрофан Зноско Боровский. Сравнительное богословие. Православие, римо католичество, простестанизм и секстанство. М.: Издательство «Артос Медиа», 2003 г. 256 с.
- 108. Рачинский, С.А. Сельская школа / Рачинский С. А. М., 1991. 87c.
- 109. Российская педагогическая энциклопедия. Т. 2. М., 1999. –
  546 с.
- 110. Россия там, где Православие и русский язык. «Серафимовские чтения». Ракитное, 2013. 72 с., ил.
- 111. Рубинштейн, С.Л. Бытие и самосознание / Рубинштейн С. Л. М.: Просвещение. –1987. 339с.
- 112. Руссо, Ж. Ж. Педагогические сочинения. Т. 2 / Руссо Ж. Ж. М., 1981. 246 с.
- 113. Русь Соборная. Очерки христианской государственности. Пресс служба митрополита Санкт Петербургского и Ладожского Иоанна, 1995.с IV века по XX. М., 1898. Самара: ЗАО "Самарский информационный концерн", 1998. 576 с.
- 114. Свистунов М. Н. Христианско православные основы российской цивилизации. Белгород: ИПЦ «Политерра». 2010 202 с.
- 115. Селиванов, В.С. Основы общей педагогики: теория и методика воспитания / Под ред. В.А. Сластенина. М., 2002. 336c.
- 116. Соколов, А.С. Духовное развитие личности- сфера общей ответственности церкви и государства // А.С. Соколов Встреча—2006. N24.-2006. с 13 15
  - 117. Социологические исследования. («Социс»). 2003. №1
  - 118. Сурова Л.В. Православная школа сегодня. Владимир, 1996.
  - 119. Сурова, Л.В. Православная школа сегодня: книга для

- учащихся и учащих: методика православной педагогики/JI.B. Сурова. Клин: Изд-во Владимирской епархии, 2002. – 202 с.
- 120. Сурова, Л.В. Методика православной педагогики. Ч. 1: Педагогика. Школа. Человек / Л. В. Сурова Клин., 2002. 64с.
- 121. Сурова, Л.В. Православная школа сегодня / Л.В. Сурова— Владимир., 1996. – 92c.
- 122. Сухомлинский В. А. Павлышская средняя школа. Обобщение опыта учебно воспитательной работы в сельской средней школе. Издательство «Просвещение», Москва, 1969.
- 123. Творения св. отца нашего Иоанна Константинопольского. СПб., 1905. Т. 11. – 960 с.
- 124. Титов Ф. И. Критико библиографический обзор новейших трудов по Истории Русской Церкви. Вып. III. Киев, 1904.
- 125. Титов Ф.И., Макарий (Булгаков), митрополит Московский и Коломенский: историко-биографический очерк: в 3 т. Т. 1: Годы детства, образования и духовно-училищной службы митрополита Макария (1816-1857). Репр. изд. с доп. К 200-летию со дня рождения митрополита Макария (Булгакова) / Публикация К. Г. Капкова. М.; Белянка: Летопись, 2015. 496 с. Илл.
- 126. Титов Ф.И., протоиерей. Макарий (Булгаков), митрополит Московский и Коломенский: историко-биографический очерк: в 3 т. Т. 2: Тамбовский и Харьковский периоды жизни и деятельности митрополита Макария (1857 1868). Репр. изд. с доп. К 200-летию со дня рождения митрополита Макария (Булгакова) / Публикация К. Г. Капкова. М.; Белянка: Летопись, 2015. 400 с. Илл.
- 127. Титов Ф.И., протоиерей. Макарий (Булгаков), митрополит Московский и Коломенский: историко-биографический очерк: в 3 т. –

- Т. 3: Литовский период в жизни митрополита Макария (1857 1868). Епархиальная деятельность митрополита Макария в Литве и приложения. - Репр. изд. с доп. К 200-летию со дня рождения митрополита Макария (Булгакова) / Публикация К. Г. Капкова. – М.; Белянка: Летопись, 2015. – 448 с. – Илл.
- 128. Успенский, В.Б. О педагогической деятельности К.Д. Ушинского/В.Б.Успенский// О педагогическом наследии К.Д. Ушинского: международный сборник научных трудов. Ярославль: Издво ЯГПИ, 1972.— С.37-45.
  - 129. Ухтомский А.А. Интуиция совести. СПб, 1996. 278с.
  - 130. Ушинский К.Д. Собр. соч. в 7 тт. М., 1998.
- 131. Ушинский, К.Д. и русская школа: беседы о великом педагоге /под ред. Е.П. Белозерцева. М.: Роман газета, 1994. –192с.
- 132. Ушинский, К.Д. О нравственном элементе в русском воспитании / Ушинский К.Д.— СПб., 1894. 75c.
- 133. Ушинский, К.Д. Собрание сочинений: В 11-ти т./К.Д. Ушинский. М.- Л.: Изд-во АПН РСФСР, 1946. Т. 2. Педагогические статьи 1857-1861 гг. 1948. 656 с.
- 134. Феофан Затворник (свт.). Путь ко спасению / Феофан Затворник (свт.) М., 1899. 274с.
- 135. Филарет (Дроздов, свт.). Слова и речи. Т. 2 / Филарет (Дроздов, свт.) М., 1848. 89c.
- 136. Философский словарь / под ред. И. Т. Фролова. 6 -е изд., перераб. и доп. М.: Политиздат, 1991. 560 с.
- 137. Философский энциклопедический словарь. М., 2000. 987 с.

- 138. Харламов, И.Ф. Педагогика: Компакт. учеб. Курс / Харламов И.Ф. Мн., 2001. 272с.
  - 139. Хомяков А.С. Сочинения в 2-х томах. М., 1994.
- 140. Христианство и культура. Научно богословский сборник. / под ред. Проф. Римского В.П. Белгород: Изд-во БелГУ, 2002. 346 с.
- XVII 141. Христианство И наука: Международные Рождественские образовательные чтения: Сборник докладов конференции / Московский Патриархат, Отдел религиозного Международные образования И катехизации, Рождественские образовательные чтения; сост., Ю. С. Владимиров. М.: Изд – во РУДН, 2009. – 344 c.
  - 142. Черниговские епархиальные ведомости, 1882, № 15.
- 143. Чистов, К.В. Народные традиции и фольклор. Очерки теории / Чистов К. В. М.,1989. 215 с.
- 144. Шаги успеха: материалы II Международного фестиваля педагогических идей. 04 июля 2016 г. / Гл. ред. А. В. Степанова Чебоксары: ООО «Образовательный центр «Инициатива», 2016. 394 с.
- 145. Шевченко, Н.И. Возрождение духовностью / Н.И Шевченко.– Белгород. Изд БГТУ им. В.Г. Шухова, 2004. 146 с.
- 146. Шестун Е. Школа православного воспитания. М., 1999. 387 с.
- 147. Шестун Евгений, протоиерей. Православная педагогика. М.: «Православная педагогика», 2001. – 560 с.
- 148. Шестун, Е. (прот.), Огудина Н. Православная семья / Е. (прот.) Шестун Самара, 2001. 272с.
  - 149. Шестун, Е. (прот.). Основные проблемы современной

- школы / E. (прот.) Шестун Cамара, 2001. 52c.
- 150. Шеховская Н. Л. Педагогическая культура: восхождение к личности: Учеб пособие. Белгород: государственный университет, 2003. 132 с.
- 151. Шеховская, Н. Л. Духовность нравственного воспитания в русской философско-педагогической мысли (вторая половина XIX первая половина XX в.): Монография. Белгород: ОАО «Белгородская областная типография», 2006. 352 с.
  - 152. Шмаков, С.А. Уроки детского досуга М., 1992. 63с.
- 153. Щапов Я. Н. Княжеские уставы и Церковь в Древней Руси XI-XIV вв. М., изд-во «Наука»,1972
- 154. Юркевич П. Д. Сердце и его значение в духовной жизни человека М.: Республика, 1990. 313 с.